

ОДЕРЖИМЫЙ

АНТИМАГ: КНИГА 2

ГЕДЕОН

Александр и Евгения Гедеон

Антимаг. Одержимый

Серия «Антимаг», книга 2

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68794062

Аннотация

Как влипнуть в неприятности? Записывайте. Умереть. Попасть в другой мир в тело эльфа. Узнать, что твоё назначение – стать безвольной “батарейкой” для мага. Сбежать. Связаться с наследницей уважаемого магического рода. Случайно вселить в своё тело демона. Чуть не умереть из-за одержимости. Стать врагом опасного мага. Помочь семнадцатилетней девчонке встать во главе ослабшего клана.

Как разгрести эти неприятности, список которых стремительно растёт? Читайте на страницах книги.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	51
Глава 4	71
Глава 5	88
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Александр и Евгения Гедеон

Серия «Антимаг». Книга 2

Одержимый

Глава 1

Демон жаждал убийства. Опыянённая битвой и кровью тварь требовала броситься на калеку, вонзить в него кинжал и выпить всю магию без остатка. Этот порыв подогрела вполне рациональная мысль самого Лёхи: лишнего свидетеля требовалось устранить.

Простое решение проблемы. Не нужно думать, не нужно сомневаться – просто убивать.

Чужое желание вплеталось в мысли настолько естественно, что Стриж едва успел осознать это и удержать руку с клинком, начавшую двигаться практически самостоятельно.

Нет, убийство – не решение всех проблем. Тем более, убийство одного из немногих союзников Лауры. Да и покалеченный воин только кажется лёгкой добычей: такой дорого продаст жизнь и постарается прихватить с собой врага. На шум схватки набежит стража и вряд ли обрадуется, увидев

демона над трупом командира.

Бой сейчас – верная смерть.

Миа, очевидно, пришла к тем же выводам. Она нарочито-медленно вытянула руку с приметным хлыстом и демонстративно уронила его на пол.

– Мы не враги, – сказала она, устало опершись на копьё. – Мы служим Лауре.

При виде артефакта, хозяйка которого совсем недавно претендовала на пост главы клана, Даран удивлённо моргнул. А Миа, освободившая руку для метательного ножа, напряжённо ожидала как он отреагирует на новость.

Дверь распахнулась, явив взбудораженную магичку в доспехах цветов Кречетов.

– Дар, Птенчик вернулась! – выпалила она прежде, чем заметила харю демона.

В следующий миг в пустотников влетело два огненных клинка, явно способных располовинить тела и аккуратно зажарить место среза. Вот только магия бессильно развеялась, не повредив даже одежду.

– Какого?.. – поражённо выдохнула магичка, при этом сноровисто вынимая клинок из ножен.

Лёхе пришлось призвать всё самообладание, чтобы остаться неподвижным. Демон рвался к врагам, желая впитаться в их плоть, и сдерживать его стоило невероятных усилий.

– Мы – пустотники Лауры, – пошла ва-банк Миа, явно надеясь, что эта шокирующая новость отвлечёт внимание от

зубастой хари Стрижа. – И она только что с нашей помощью стала главой клана.

Сработало. Бойцы Кречетов не спешили нападать, переваривая полученную информацию.

– Демон не может быть пустышкой, – сипло произнёс Даран.

Лёха оценил его выдержку. В калеке всё бурлило от ярости и ненависти, но он умело держал эмоции в узде, сохраняя голову ясной. Опытный, очень опытный и потому опасный противник. К тому же контролирующий ситуацию: слишком уверенно держится, чувствуя за собой силу. Но раз заговорил, значит всё же решил сначала разобраться в происходящем. А это – шанс договориться.

– Он не демон, – не моргнув глазом соврала Миа. – Это просто работа артефакта. Алекс, покажи им.

Легко сказать. Желая потянуть время, Стриж стащил с руки перчатку и продемонстрировал золотую пентаграмму на ладони. Одновременно с этим он пытался унять кровожадное возбуждение демона, не намеренного решать дело миром.

«Убери клинок! – мысленно приказал Лёха. – И верни моё лицо!».

«Убьём их!» – внёс контрпредложение демон.

«Нас убьют! – едва не рывкнул пустотник. – Они успеют поднять шум раньше, чем мы с ними справимся! И нам конец! Вокруг полно магов и стражников, а во дворе импера-

торские гвардейцы. Делай, что говорю – тогда выживем!».

Тело пронзило знакомой болью и Стриж опёрся о стол, чтобы не упасть. Кости лица трансформировались, возвращая привычную внешность, клинок втягивался обратно в руку. В этот раз боль оказалась настолько сильной, что Лёхе стоило огромных усилий не заорать.

Демон по-своему выражал недовольство решением носителя.

– Видите, никаких демонов, – слова Мии сопровождалась издевательским хохотом в голове Стрижа.

– Пустьшки... – недоверчиво произнёс Даран. – Вы приняли участие в ритуале вместе с Лаурой...

– И сделали всё, чтобы её не убили, – с трудом прохрипел Лёха, ещё не отошедший от стремительной и болезненной трансформации.

– И убивали людей моего клана, – озвучил другую точку зрения Даран, не спеша опускать клинок.

– У нас не было выбора, – снова вклинилась Миа, разумно рассудив, что вызовет меньше агрессии, чем Стриж. – Поговори с Лаурой прежде, чем делать поспешные выводы. Она расскажет, как Змеи убили её брата, разорили склад Кречетов в Драконьем Холме, похитили её саму и угрожали смертью. И как мы вытащили графиню, убив Феба.

Вечная, как мир, тактика – разделяй и властвуй. Подсунь вместо себя другого врага и получишь шанс превратиться в союзника.

Выстрел угодил в цель: Даран немного опустил клинок и взглянул на пустотников уже с некоторым интересом. Лёха ответил честным взглядом, сдерживая внутреннее ликование: первая победа достигнута.

Теперь надо развивать успех.

– А если я прикажу бросить оружие? – прищурил единственный глаз Даран.

Стриж молча снял с запястья шестопер и кинул на пол. Туда же полетели пояс с остальным оружием и щит. Миа, которую ещё покачивало от слабости, крайне неохотно отпустила копьё и села на кровать.

Калека заметно расслабился, но убирать клинок в ножны не спешил. Магичка тоже не теряла бдительности, но то и дело посматривала в окно и прислушивалась к происходящему на улице.

А там явно что-то назревало. Поднимался шум людских голосов, совершенно не похожий на ликование в честь нового главы клана. Скорее, это напоминало базарную склоку: гневные крики вперемешку с руганью и угрозами.

– Она не могла победить честно! – в мужском голосе горе и гнев смешались во взрывоопасный коктейль. – Только не мою дочь! Соплячка, не имеющая боевого ранга! Ваше высочество, это обман! Вы не должны признавать исход ритуала!

– Вынужден согласиться, это нонсенс! – голос Гарма Лёха узнал без труда. – Взгляните на трупы. Огонь? Вы сами в

это верите? Опытные боевые маги не сумели защититься от огня?

Иномирцы встревоженно переглянулись. Похоже, у их подопечной назревали серьёзные неприятности.

– Я выгляну в окно? – осторожно поинтересовался Лёха.

Даран кивнул и сам переместился так, чтобы видеть происходящее в саду, но при этом контролировать обоих чужаков.

Картина была впечатляющей: на ухоженном газоне среди цветов и клумб живописно разбросало останки участников ритуала. Обожжённые трупы Лёхиных жертв соседствовали с разорванными на куски пустотниками и изломанным кнутом магом. То, что осталось от Итара, вообще можно было уместить в суповую тарелку – ошмётки плоти с приставшими обрывками ткани. Оpoznать, что это ещё несколько минут назад было рубежником, можно было лишь по его отсутствию среди остальных участников поединка. Практически не пострадало лишь тело его пустотника, милосердно убитого Стрижом.

И весь этот кровавый натюрморт невыносимо смердел. Вонь жжёного мяса, крови и нечистот смешивались в жуткий букет, вдохнув который хотя бы раз – уже никогда не забудешь.

Особо впечатлительные гости орошали цветы содержимым желудков, но большинство лишь брезгливо морщились и задумчиво изучали то покойников, то стоявшую перед

принцем Лауру. Одно это многое сказало Стрижу о местной аристократии: запашок войны и смерти им привычен.

Принц небрежно кивнул стоящей неподалёку молодой рыжей девушке и та взмахнула рукой. Поднявшийся ветер, повинувшись её движению, унёс смрад прочь от свиты молодого Тигра.

Иной реакции представителя Императора никто не дождался: Брэнд с интересом наблюдал за происходящим, явно наслаждаясь неожиданным представлением.

Незнакомые Лёхе маги в цветах других кланов помалкивали, оценивая оглядывая Лауру. Та стояла бледная, с гордо вздёрнутой головой и с вызовом смотрела на Гарма. На лице старого Змея играли желваки, поднявшийся ветер трепал тёмные волосы.

– Вильда стёрла бы эту соплячку в порошок! – плотный мужчина лет пятидесяти угрожающе навис над Лаурой.

Его поддержал нестройный хор голосов из числа болельщиков за Итара и рубежника, так и оставшегося для Лёхи безымянным. Немного – всего человек шесть или семь, но это уже был угрожающий сигнал. Если не купировать угрозу – недовольных станет больше: кто-то увидит шанс получить выгоду, кто-то – просто купится на возмущённые речи.

– Но не стёрла, – прогрохотал знакомый уже Стрижу Риган.

Он встал рядом с племянницей и демонстративно размял плечи.

– Понятия не имею как эта девочка сумела победить, но она это сделала и по воле Древних теперь возглавит клан!

Судя по поднявшемуся ропоту, многие были не в восторге от такой перспективы.

– У неё нет поддержки союзников! – подал голос высокий сухощавый старик с острым носом и длинными костлявыми пальцами. – Её даже не допустили к участию в ритуале. Как она вообще оказалась там?!

– Действительно, – поставив кубок на стол, принц с любопытством взглянул на юную графиню.

– Я воспользовалась своим древним правом! – несмотря на белое, как мел, лицо Лаура сумела ответить звонко и твёрдо. – Правом сильного!

– Ах, правом сильного! – прорычал отец покойной Вильды. – Ну так продемонстрируй нам свою хваленую силу!

Его рука легла на рукоять меча. Ещё несколько кречетов встали рядом и обнажили оружие.

– Убей, если они дёрнутся! – рявкнул Даран магичке, в два прыжка выскочил на подоконник и, к полному изумлению Стрижа, выпрыгнул из окна.

Выгравированные на латах серебряные крылья в один миг сверкнули и распахнулись за спиной калеки, придав ему сходство с ангелом возмездия. Спланировав с точностью, выдававшей значительный опыт, к Лауре, Даран встал перед ней с обнажённым мечом.

– Я лично тренировал юную графиню весь последний

год, – заявил он. – Чтобы она могла постоять за себя в случае опасности.

Лаура даже глазом не моргнула от такой новости и бросила быстрый взгляд в сторону замка. Ждала Лёху и Мию? Стриж покосился на охраняющую их магичку. Не похоже, что она настроена позволить пустотникам покинуть комнату.

К Дарану между тем сбегалась клановая стража, выстраиваясь в линию между Лаурой и «дорогими гостями». Кроме двух – повинувшись жесту командира, они побежали обратно в замок. Не нужно было гадать зачем: в помощь магичке, контролирующей опасных «пустышек».

Стража гостей не впечатлила – каждый приехал в сопровождении собственного отряда воинов, присутствующих тут же. И напротив людей Дарана выстроилась другая шеренга, также ощетинившаяся сталью. Гвардейцы, до этого спокойно наблюдавшие за происходящим, тут же взяли принца в кольцо. Самого же представителя императорского дома грядущее кровопролитие, казалось, не беспокоило вовсе: он всё также расслабленно сидел в кресле, потягивая вино из кубка.

– Ритуал истребления завершён, у клана Кречетов новый лидер, – твёрдо сказал Даран.

– Твоё слово ничего не значит, бастард! – презрительно бросил отец Вильды.

– Вы говорите о слове почётного лейтенанта императорской гвардии, – небрежно заметил принц, поставив кубок на

стол.

Отец Вильды осёкся. Судорожно стиснув эфес, он подобрал подходящие слова, чтобы сохранить лицо и при этом не оскорбить императора и членов его семьи. Даран бросил на принца благодарный взгляд, но промолчал.

Гвардейцы не вмешивались, бесстрастно наблюдая за происходящим, а молодой Тигр больше не произнёс ни слова, откровенно наслаждаясь зрелищем в ожидании развязки.

Она явилась с неожиданной стороны. Один за другим из замка выбирались охранные големы. Первыми подоспели небольшие юркие сороконожки, испещрённые серебряным орнаментом. Они проскакивали прямо под ногами собравшихся и выстроились цепочкой вокруг сторонников Лауры.

Следом один за другим прибывали здоровяки, вроде уже знакомого пустотникам Шрайка. Они грузно шагали по саду, безжалостно топча цветы и декоративные кустарники, с равнодушной неумолимостью окружая толпу. Вид этих монстров живо остудил особо горячие головы.

Поняв, что ничего интересного больше не произойдёт, принц поднялся со своего места и провозгласил:

– Императорский клан Золотых Тигров провозглашает Лауру, дочь Лавра, главой клана Кречетов. Титул взят законно по праву сильного в ритуале истребления!

Юная графиня поклонилась Брэнду и остальные, скрывая недовольство, повторили её движение. Желавших спорить с Тиграми не нашлось.

– Увы, я не могу остаться и в полной мере насладиться столь волнующими событиями, – вздохнул сын императора. – У меня есть дела, не терпящие отлагательств. Но я с нетерпением буду ждать приглашения на церемонию принесения присяги. Кажется, это будет главным событием сезона.

Он подошёл к Лауре, брезгливо переступив по пути через покойника, и покровительственно положил руку на плечо юной графини.

– Надеюсь, вы до него доживёте, моя дорогая, – расслышал Стриж его негромкое пожелание.

Принц жестом подозвал к себе молодую девушку в цветах Тигров. Ту самую, что недавно устроила освежающий ветерок.

– С вашего позволения, я оставляю вам в помощь одного из Золотых Когтей – Иветту, – представил он рыжую. – Кречеты понесли невосполнимые потери, так что содействие в скорейшем закрытии разломов вам не повредит.

– Какое великодушие, – тихо фыркнула охранявшая пустотников магичка.

Судя по её тону, а также по недавнему поведению принца, напрашивался вывод, что к Лауре приставили соглядатая от Тигров. Непонятно только с какой целью: не упустить ничего интересного из этого реалити-шоу, или выяснить, каким образом соплячка одолела опытных боевых магов.

Надо думать, что всех гвардейцев, охранявших вход в подземелье, ждут увлекательные допросы. А особенно

пристрастно спросят с того, чьей личиной воспользовался Стриж.

В комнату, бряцая железом, ввалилась присланная Дараном парочка и тут же нацелила на Мию с Лёхой свой арсенал. Молча, не сделав ни одного лишнего движения, не замешкавшись и не столкнувшись друг с другом или стоящей магичкой. Ясно, что эти трое – отлично слаженная и опытная команда.

Оглядев их, Лёха вернулся к происходящему в саду.

– Это честь, ваше высочество, – поклонилась принцу Лаура.

Выпрямившись, она громко объявила:

– Церемония принесения присяги состоится через десять дней. К этому времени требуется провести много восстановительных работ, потому я прошу гостей покинуть замок до заката. Боюсь, что каменщикам придётся работать днём и ночью, нарушая ваш покой.

Намёк все поняли правильно, но отреагировали по-разному. Одни принялись поздравлять новую главу клана, другие развернулись и молча покинули сад. Гарм, к некоторому удивлению пустотников, подошёл к Лауре, галантно поцеловал ей руку, тихо шепнул что-то на ухо и ушёл с непроницаемым выражением лица.

Лёха перевёл дух. Похоже, этот бой они выиграли. Напряжение, державшее его в состоянии сжатой пружины, отпустило и на смену ему пришла усталость. Миа тоже замет-

но расслабилась, задумчиво оглядела троицу охранников и спросила:

– Я хочу лечь и отдохнуть. Можно?

Магичка молча кивнула и Миа медленно, не делая резких движений, принялась отстёгивать перевязь с ножами.

– Да всё снимай, не стесняйся! – весело предложил один из стражников, с хитрыми глазами и рыжей шевелюрой. – Считай, что нас тут нет!

Лёха недобро покосился на весельчака, но Мие явно было глубоко наплевать на комментатора. В компании Дарана и големов Лауре никто не угрожал, а раз прибывшее подкрепление не убило их сразу, значит приказ остался прежним – просто охранять чужаков. И лучшее решение в этой ситуации – воспользоваться моментом и отдохнуть, заодно демонстрируя полное миролюбие.

– Поможешь? – попросила эльфийка и Лёха молча помог ей избавиться от тяжёлых и непривычных доспехов.

«Трахаться!» – радостно провозгласила Белочка, явившись в классическом голливудском образе демоницы: с рогами, копытами и хвостом.

«Не знаю как ты, а я уже успел затрахаться за это утро», – мысленно буркнул Стриж.

Сняв броню, Миа скинула кожаный камзол и сапоги, оставшись в мокрой от пота рубашке, облепившей тело. Не обращая внимания на одобрительные комментарии всё того же стражника-весельчака, она с блаженным вздохом рухнула в

постель.

– Решите казнить – не будите, – буркнула эльфийка и закрыла глаза.

Притворяется, или реально уснула – Лёха поручиться не мог, но склонялся к последнему. Ничто так не выматывает, как бой и после адреналинового всплеска всегда приходит слабость.

Он уселся на подоконник и с удивлением осознал, что у него самого сил больше чем достаточно.

В прошлой жизни он скорее всего бы уже сидел в тени, в стороне от товарищей, унимая дрожь в руках, чтобы не расплескать отвратный пайковый кофе. Вонючая бурда тёмно-коричневого цвета, не имеющая ничего общего с нормальным напитком, и в то же время невообразимо-прекрасная в такие моменты, когда схлынул боевой азарт и осталось лишь робкое удивление от того, что ты выжил. Победил, обманул костлявую, уже смотревшую тебе в глаза. И теперь можешь сидеть, баюкая в руках манерку с горячей жидкостью, щедро сдобренной сахаром.

Лёхе показалось даже, что он ощущает во рту кисло-пикантный вкус этого напитка. Помассировав веки, он огляделся в поисках хоть чего-то, способного заменить кофе. Увы, на столе были лишь вино и кувшин с водой. Вздохнув, Стриж плеснул в кубок немного вина, долил до краёв водой и вернулся на подоконник.

«Ну что, смертушка, – мысленно провозгласил он тост. –

До следующей встречи.»

Лаура вернулась где-то через полчаса. Она без сил рухнула в кресло и поморщилась, когда рукоять висящего на поясе кинжала врезалась под рёбра. Миа проснулась, стоило открыться двери, будто и не спала вовсе.

– Все выйдите, – приказал вошедший вслед за графиней калека. – С чужаков глаз не спускать!

– Алекс и Миа останутся, – тут же внесла коррективы новая глава клана.

– Ваше сиятельство, я настаиваю, – вскинулся Даран, но наткнулся на неожиданно твёрдый взгляд Лауры.

– А я приказываю, – отчеканила графиня. – Они останутся.

Одноглазый смотрел на пустотников с ненавистью и презрением. Лёха отнёсся к этому философски: в конце концов, они не серебряная монета, чтобы всем нравиться.

– Райна, останься, – с явным недовольством приказал своим людям Даран. – Остальные – ждите за дверью.

Когда воины вышли, он вперил в Лауру требовательный взгляд. Не обращая на него внимания, Миа подошла к креслу, расстегнула на девчонке пряжку ремня и помогла стащить кольчугу.

– У меня очень много вопросов, ваше сиятельство, и я жажду получить ответы, – несмотря на почтительные слова, в голосе Дарана звенела сталь.

– Я воспользовалась правом, дарованным мне Древними, – голос Лауры звучал не слишком убедительно. Сейчас она хотела покоя, а не сложных объяснений.

– Правом Древних? – в голосе Дарана звучал едва сдерживаемый гнев.

Если бы не лишние уши за дверью – можно было поспорить, что калека бы орал на легкомысленную девчонку. Стоящая за его плечом магичка сняла шлем. Голубоглазая и светловолосая красотка уместней смотрелась бы в бальном платье, чем в доспехе и при оружии. И, в отличие от командира, она выглядела заинтересованной, а не взбешённой.

– Правом заключать сделки с демонами и оставлять свободу пустышкам?! – продолжал тихо яриться Даран.

Лаура вздрогнула и бросила быстрый взгляд на Стрижа. Тот лишь виновато развёл руками.

– Это был не мой выбор, – нехотя призналась графиня. – Пустотники бежали от Гарма и мы действовали сообща, чтобы выжить. Алекс по незнанию активировал незавершённый артефакт высшей защиты и впустил в себя демона.

– Невозможно! – рыкнул Даран. – Демон захватывает носителя меньше, чем за день, а этот здесь уже гораздо дольше и пока не устроил кровавую баню!

– Он подчинил демона, – просто сказала Лаура. Подумав, она добавила: – По крайней мере они как-то договорились. Может дело в том, что Алекс – пустотник и тоже чужак в этом теле. Он способен сопротивляться воле демона.

Даран окинул иномирцев таким взглядом, будто уже прикидывал глубину братской могилы.

– Нам нужно поговорить наедине, ваше сиятельство, – произнёс он обманчиво-спокойно. – Мои люди присмотрят за пустышками.

Лёха и Миа напряжённо переглянулись. Строго говоря, с этого момента они больше не нужны Лауре. Да что там – теперь из спасителей они превратились в угрозу. Узнал Даран, значит со временем могут узнать и другие. И тогда по местным законам девчонке конец, глава она клана, или нет.

А ведь выход из ситуации заманчиво прост: приказать пустышкам выйти, договориться с Дараном и их прирежут за углом, или отравят за обедом.

Старый принцип «нет человека – нет проблемы» работает в любом мире.

Верить в такой поворот не хотелось, но мысленно Стриж уже просчитывал пути побега из замка. На них форма местной стражи. Если удастся тихо прирезать двух бойцов за дверью, они с Мией могут успеть проскочить раньше, чем поднимется тревога...

– Они останутся, – твёрдо сказала Лаура, разрушая формирующийся план побега. – Я доверяю им не меньше, чем ты – Райне.

Даран недовольно дёрнул щекой, а магичка едва заметно хмыкнула.

– Нам нужно обсудить дела клана, а они – чужаки из чу-

жаков, – напомнил калека. – Даже если ты решила, что они не опасны для тебя...

Лаура не позволила ему договорить.

– Эти двое уже не раз спасли мне жизнь и доказали, что искренне заинтересованы в моём благополучии, – твёрдо сказала она. – Они рисковали ради меня, убивали ради меня.

– Они опасны! – рявкнул Даран. – Пустышки, с подселёнными в них убийцами из другого мира! Ты не знаешь кто они, каковы их цели! Один и вовсе одержим демоном!

Впечатление от его пламенной речи несколько портила Белочка. Она развалилась в одном из кресел и картинно завала, поглядывая на калеку с ленивым неодобрением.

– Я узнала достаточно, чтобы понять, что они наивней и милосердней большинства из нас, – улыбка графини почему-то показалась Стрижу виноватой. – А ещё я усвоила, что о своих людях нужно заботиться. И эти двое – мои люди.

На губах Мии промелькнула улыбка, а в её глазах Стриж прочитал гордость за «мелкую».

– В том-то и дело, что они – не люди! – слова Лауры привела Дарана в тихое бешенство.

– Но при этом я верю им больше, чем многим из тех, кого считала родичами, – упрямо возразила та.

– Ты доверяешь им больше, чем мне? – на щеках калеки заходили желваки.

– Я доверяю им также, как тебе, – Лаура встала, поднялась на цыпочки и положила руку на плечо капитана стражи. – А

тебе я доверяю настолько, что мы немедленно спустимся в подземелье и ты получишь инициацию.

Наверное, если бы сейчас Белочка обрела плоть и пригласила Дарана на «белый танец» – это не вызвало бы у него такого шока. Округлив единственный глаз, покалеченный воин уставился на девчонку. Магичку новость тоже впечатлила. Сохранявшая до того бесстрастное выражение лица, теперь она обалдело улыбалась.

– Но... – сипло произнёс Даран, – ... я бастард. И калека...

– Значит, – неожиданно жёстко усмехнулась Лаура, – если меня сумеют убить те, кого не устраивает сопливая девчонка во главе клана, им придётся иметь дело с бастардом в этой же роли. Жаль, не смогу увидеть их лиц, когда они узнают об этом.

Даран потрясённо молчал. Казалось, произошедшее было настолько поразительным для него, что вытеснило из сознания мысли о пустотниках, демоне и всём остальном.

Не проронил ни слова, калека вышел вслед за Лаурой.

– Вздумаете покинуть покои – вы трупы, – сообщила пустотникам блондинка и направилась вслед за командиром.

Оставшись с Мией наедине, Лёха взял со стола кувшин с вином, плеснул в кубки и протянул один Мие:

– Ну что, за первую серьёзную победу. И за малую, познавшую, что такое верность.

– За мелкую, – эльфийка взяла кубок и уселась в кресло.

Отпив глоток, она задумчиво уставилась в окно. Стриж

сел напротив и усмехнулся:

– Ну, вроде всё неплохо закончилось.

– Всё только начинается, – тяжело вздохнув, не согласилась с ним Миа.

Сделала ещё глоток вина и повторила:

– Всё только начинается...

Глава 2

Вернулась Лаура одна. Вид у неё был вымотанный и счастливый одновременно. Шикнув на служанку, пытавшуюся было войти и «помочь графине», она заперла дверь и буквально рухнула в кресло.

– До сих пор не верю, что у нас получилось, – призналась графиня, растерянно глядя на свои пальцы. Они мелко дрожали. – Всё словно во сне.

– Ты отлично справилась, для спящей, – подбодрил её Лёха. – Особенно с той частью, где этот одноглазый предлагал нас убить.

Улыбка Лауры угасла.

– Он просто заботится обо мне, – вздохнула она. – И считает вас опасными.

– В чём-то я его даже понимаю, – Миа весело покосилась на Стрижа. – Я Алекса временами тоже побаиваюсь.

Тот скорчил злобную рожу, но тут же посерьёзnel и сел в кресло напротив Лауры.

– Расскажи об этом Даране. Кто он и что вас связывает?

– Только сперва прикажи принести чего-нибудь поесть, – посоветовала Миа. – А то у тебя такими темпами сахар упадёт и ты упадёшь следом.

Лицо графини приобрело изумлённое выражение:

– Но тут нет сахара, чтобы его уронить. И почему я тоже

должна упасть?

Пару секунд эльфийка размышляла, как доходчиво объяснить девчонке про обмен веществ, а затем махнула рукой и просто сказала:

– Ты с утра ничего не ела, а день был трудным и едва перевалил за середину. Поешь и наберись сил.

При мысли о еде девчонка скривилась:

– Мне кусок в горло не полезет.

– А ты приложи усилия, – безжалостно посоветовала Миа.

Спорить с ней Лаура не стала, а поднялась и дёрнула за шелковый шнурок у входа. Где-то глухо зазвонил колокольчик и вскоре в комнату вбежала служанка. Отдав распоряжения, Лаура вновь вытянулась в кресле и начала рассказ.

Даран оказался её сводным братом – бастардом отца от рубежницы из незнатных. Их роман длился не один год, что безумно злило первую жену графа. Как часто бывает в династических браках, особой любви между супругами не сложилось и пока знатная жена рожала Лавру наследников, тот предпочитал проводить время с любовницей. У рубежницы, видимо, были далеко идущие планы на эти отношения и она понесла от графа, родив Дарана.

Дальнейшая история обросла слухами и домыслами. Одни говорили о трагической гибели рубежницы, после которой граф забрал в замок не только своего бастарда, но и осиротевшего старшего сына любовницы. Другие утверждали, что именно графиня приложила руку к скоропостижной смерти

ненавистной соперницы.

Как бы то ни было, Даран с братом поселились во дворце, среди других одарённых магией бастардов.

– У вас принято заботиться и о незаконнорожденных детях? – в голосе Мии отчётливо слышалось одобрение.

– Только если они унаследовали магический дар, – разочаровала её Лаура. – Из них выращивают рубежников для охраны границ, или стражников в замок.

Служанки принесли подносы с едой и только уловив аппетитные запахи Лёха осознал, насколько проголодался. Да и готовили графские повара отменно, так что оставшуюся часть истории он слушал с набитым ртом. Миа не отставала, хватая еду с подноса прямо руками, а вот Лаура съела пару кусочков явно через силу и лишь баюкала в руке стакан с ягодным морсом.

– И этот самый Даран успел дослужиться до начальника замковой стражи? – прожевав, уточнила эльфийка.

– Если бы... – вздохнула Лаура. – Он рвал жилы, стараясь заслужить любовь отца, но чем лучше граф относился к бастарду – тем больше его ненавидела графиня. И это отношение переняли все её дети – мои старшие братья и сестра. И даже после смерти матери они сохранили глубокую неприязнь к Дарану и его безродному брату.

– Несладко ему пришлось, – оценил Стриж.

– Не то слово, – вздохнула девчонка и отпила немного из бокала. – Отец женился во второй раз и родилась я. Меня,

младшую, любили и баловали, но как-то раз я увидела, как братья травят Дарана, выбросив из окна его обед. Он никогда не жаловался отцу, не желая показаться слабым. Помню я тогда утащила мясной пирог с кухни и принесла ему.

Воспоминание вызвало у Лауры счастливую и чуть смущённую улыбку.

– Я тогда так гордилась собой...

Лёха представил пацана, затравленного сводными братьями, от которых не сбежишь, на которых не пожалуешься и с которыми не справишься. На их фоне одно то, что Лаура проявила к нему человеческое отношение, должно было до глубины души тронуть Дарана. Такое не забывается даже спустя годы.

– Мы подружились, – продолжала рассказ графиня. – Я таскала ему вкусное, когда братья не видели, а он рассказывал мне истории о рубежниках, страшных демонах и жизни за пределами замка...

Губы Лауры вновь тронула мечтательная улыбка, но следующая фраза стёрла её без следа:

– А потом кое-что случилось и отец отослал Дарана, устроив служить к императорским гвардейцам.

Миа приподняла бровь, ожидая подробностей, но графиня явно не собиралась вдаваться в детали.

– Там, защищая границы от демонов вместе с Тиграми, он лишился руки и глаза, – закончила она хмуро. – И даже не сообщил об этом ни мне, ни отцу. Когда я узнала об этом от

его друзей – упростила папу дать ему должность заместителя командира замковой охраны. Скандал был изрядный, ведь на пост претендовали младшие сыновья знатных ветвей рода, но отец никогда не мог мне отказать. Да и, мне кажется, в душе он гордился своим бастардом... А когда командир погиб при взрыве – Даран занял его пост. Его не сожрали по двум причинам: во-первых, Дара очень уважают рядовые стражники. А во-вторых, все были уверены, что новый глава клана сменит его первым же приказом.

«Мыльная опера!» – раздражённо буркнула явившаяся Лёхе демоница.

Сейчас она походила на персонажа из фильма ужасов: женскую голову венчали рога, а на симпатичном лице рот был порван до самых скул, обнажив челюсть, усеянную острыми зубами. Картину дополняли копыта и мощный чешуйчатый хвост.

«Ты откуда такие понятия знаешь?» – изумился Стриж.

«Я живу в твоей пустой голове и мне особо нечем заняться, – огрызнулась та. – Изучаю твои воспоминания. Я и не знала, что из нашего мира в ваш есть лазейка».

«Что?!» – новость заставила Лёху подавиться и Миа от души врзала ему между лопаток.

«В ваших фильмах и книгах встречается очень много знакомого», – весело оскалилась Белочка. – «Я даже встретила пару узнаваемых существей. Вы дали одному из них имя

Астарот¹. А мы гадали куда он пропал... Могу поспорить, мыльные оперы и социальные сети – его рук дело».

– Значит, сводный брат... – задумчиво проговорила Миа, пока Лёха обалдевал от слов демона. – Это многое объясняет. А вторая? Райна, кажется.

– Ей я тоже доверяю, – сразу внесла ясность Лаура. – У кузины... напряженные отношения с большинством родственников. Настолько напряжённые, что она точно не марионетка кого-то из членов семьи, или Гарма. Можете считать её правой рукой Дарана.

«Интересно, что он делает этой симпатичной рукой?» – развеселилась Белочка, изобразив телодвижениями несколько вариантов.

– Меня больше интересует, – сказал Стриж, стараясь не отвлекаться на разошедшуюся галлюцинацию, – что Гарм тебе сказал там, в саду.

На лицо графини словно упала тень.

– Что его сын жаждет встречи со своей невестой, – тихо ответила она.

Угроза, которую не поймёт никто из случайных слушателей.

– Феб мальчик взрослый, так что потерпит, – зло отозвался Лёха.

«И вкусный!» – добавила Белочка.

¹ Астарот – демон. Склоняет людей к безделью, лени и мирской суете, а также раздувает их тщеславие.

Стриж раздражённо дёрнул щекой. То, что Гарм не отстанет и будет мстить – и так было ясно, как день. Главное теперь – не проморгать, когда сволочь перейдёт от слов к делу.

– Со Змеями давно всё понятно, – Миа не придавала большого значения угрозам графа. – Меня больше волнуют другие вопросы. Там, на другой планете, были эльфы. С виду такие, как мы с Алексом. Как это возможно?

Она встала и нервно зашагала по комнате.

– Высокий технологический уровень: они летали, использовали силовые поля...

– Магический уровень, – машинально поправил её Лёха.

– Кто-то из мудрых людей говорил, что на определённом уровне развития технология неотличима от магии, – отмахнулась девушка. – Как бы то ни было, я что-то не видела у местных таких летательных аппаратов.

– О небесных колесницах я лишь читала в легендах о временах, когда в нашем мире ещё были Древние, – с явным сожалением призналась Лаура. – Возможно Проклятые сумели закрыть пути Древних в нескольких мирах и захватили оставшиеся без хозяев артефакты.

– Возможно, – пробормотала Миа, нарезая круги по комнате. – А кто-то пытался поговорить с этими самыми проклятыми? Ты упоминала, что за ними охотятся ради тел для пустотников. Как вообще из эльфов делают вместилище для чужого разума?

– Никто точно не знает. Говорят, этим занимается один из

вассальных кланов Тигров, – Лаура вертела головой, пытаюсь уследить за Мией. – Лунные Пауки. По слухам именно они превращают пойманных проклятых в безвольных пустышек. А уже Тигры призывают в их тела души из другого мира.

– А мы можем как-то получить несколько, как ты говоришь, проклятых до того, как им сделают лоботомию? – прищурилась Миа. – Эльфы на каком языке говорят?

– Лобото... что? – не поняла девчонка.

– Лишение разума, – перефразировала эльфийка.

– У эльфов свой язык, – подумав, без особой уверенности ответила графиня. – И закон предписывает ловцам сразу же передавать проклятых Лунным Паукам.

Миа хмыкнула и остановилась, уперев руки в бока:

– Итак, что мы имеем? Эльфов, с которыми запрещено общаться и которых нужно передавать, по сути, правящему клану. Правящий клан, монополюльно производящий пустотников. И клановый артефакт, который переносит кандидатов на пост главы в другой мир, где явно свободные и высоко-развитые эльфы потешаются над дерущимися людишками... Об этом никто не знает, поэтому либо информацию скрывают, либо такой эффект имеет только артефакт Кречетов.

– К чему ты ведёшь? – Лаура устало потёрла глаза.

– К тому, что нам необходимо пообщаться с ушастыми родственничками до того, как их сознание выпотрошат эти ваши Пауки, – ухмыльнулась Миа. – Сдаётся мне, тут всё не так просто. А ещё тебе нужно осторожно выяснить у лидеров

других кланов, как происходит ритуал в их случае.

Похоже, после всего пережитого мысль в очередной раз нарушить закон и поговорить с проклятым уже не особенно потрясла юную графиню.

– Многие лидеры кланов придут на церемонию принесения присяги, – подумав, ответила она. – Но большинство из них просто унаследовали свои посты. Я попробую разузнать, может кто-то из их предшественников рассказывал о ритуале. Тем более, что все и так будут расспрашивать меня о нём.

– Посоветуйся с Дараном, чтобы придумать какую-то правдоподобную версию, – посоветовал Лёха, обдумывая услышанное.

Что-то с этими Проклятыми, Древними и ритуалом не вышло. Миа совершенно права. И если ушастые в том мире успешно освоили артефакты Древних, то может и в этом они понимают, как заставить их работать? Что-то вроде штуковины, разнёсшей часть замка Кречетов. И не они ли приложили руку к этому событию?

– Ещё я хочу узнать как получают пустышек, – глаза Мии блеснули. – Возможно мы сумеем найти кого-то из своих.

Она умолкла когда раздался стук в дверь.

– Войдите, – сказала Лаура.

– Ванна в новых покоях готова, ваше сиятельство, – объявила вошедшая служанка.

– Прекрасно, – графиня со вздохом встала и указала на

Мию и всё ещё погружённого в размышления Лёху. – Это мои телохранители, выполняйте всё, что они прикажут.

– Да, ваше сиятельство, – поклонилась служанка.

– И начните с ванны для нас, – попросила Миа, схватив с подноса пирожок. – И чистой одежды.

– Да, госпожа.

– Мы продолжим этот разговор позже, – пообещала Лаура.

Долго отдыхать им не позволили: слишком много проблем было у обезглавленного клана в целом и у нового лидера в частности. Так что не прошло и двух часов, как узкий круг доверенных лиц графини собрался для решения самых неотложных вопросов.

На этот раз встреча больше напоминала официальную: все успели привести себя в порядок и встретиться в кабинете предыдущего главы Кречетов.

Одетый в новенькую форму Лёха с интересом осмотрелся. Кабинет покойного отца Лауры яснее ясного говорил о том, что здесь решают дела. Никакой помпезности, ничего лишнего: массивный деревянный стол с ящиками для бумаг, да стеллажи с документами. Из украшений – пресс-папье с изображением лазурного кречета. Даже чернильница – и та простая, из тёмного стекла. По местным меркам – аскетизм невероятный. И показатель того, что отец Лауры целиком отдавал себя делам.

– Их присутствие ставит под угрозу ваше сиятельство, – с ходу начал Даран, бесцеремонно ткнув рукой в пустотников. – Их нужно запереть в самой надёжной темнице!

Несмотря на серьёзность темы, командир стражников буквально сиял. Был то побочный эффект инициации, или результат воплощения несбыточной мечты бастарда, но мрачный и хмурый обычно калека сейчас казался почти счастливым.

Пустотники промолчали. Теперь, зная о Даране немного больше, Стриж мог понять его реакцию. Он и сам иногда начинал опекать Лауру, как младшую сестрёнку, а для калеки она ею и была. Единственной знатной родственницей, не вытиравшей ноги о презренного бастарда. А тут его маленькая сестрёнка держит рядом с собой пару опасных чужаков, один из которых, к тому же, наполовину демон.

Если Даран потерял руку и глаз в бою с подобными тварями, нужно радоваться, что он всё ещё не попытался нарезать Стрижа аккуратными ломтями.

Белочка отвечала калеке взаимной неприязнью. Она расхаживала вокруг него, нервно хлеща хвостом по ногам, и злобно рычала.

Стриж привычно проигнорировал демона и встал справа от Лауры – так, чтобы в случае чего можно было сразу закрыть собой девчонку.

А случиться может что угодно. Например, Гарм телепортирует сюда отряд убийц. Чёрт знает, умеют ли тут такое,

но столкнувшись с путевыми камнями, Лёха предпочёл исходить из самых худших опасений.

А может Даран решит, что возможность самому возглавить клан всё же ценнее любимой сестрёнки, зачем-то сотрудничающей с демоном, и пересмотрит приоритеты. История знает и более вероломные предательства.

Миа тоже не расслаблялась, держа руку поближе к перевязи с метательными ножами и игнорируя гневные взгляды Дарана. Вооружённые пустышки не давали ему покоя, но Лаура была непреклонна: никто не заберёт оружие у её телохранителей.

– Если о свободных пустотниках узнают – вас казнят! – неприязненно глядя на эльфов продолжал гнуть своё калекка. – Они не должны разгуливать у всех на виду!

Лёха украдкой покосился на графиню: судя по лицу, её сейчас занимали совершенно другие мысли.

– Когда-нибудь такое может случиться, – согласилась Лаура. – Но я полагаю, что до меня раньше доберутся убийцы Змей, или кто-то из дражайших родственников. Многие не в восторге от моей победы в ритуале.

Даран оскорблённо вскинулся. Слова девчонки больно задела профессиональную гордость ветерана.

– Я отвечаю за вашу безопасность, госпожа, – отчеканил он. – И считаю, что главная угроза исходит от этих пустышек. К тому же, один из них одержим демоном и Древние знают, в какой момент тот вырвется из-под контроля.

– Кто знает, в какой момент кто-то из наших людей предаст, – в тон ему отозвалась Лаура. – Это повод перевешать всех прямо сегодня?

– Есть у меня пара кандидатов, – едва слышно хмыкнула Райна.

– Если мы – единственная проблема, – подала голос Миа, – то дела у клана идут просто отлично.

То, что пустышка встряла в разговор Дарану явно не понравилось, но он сдержался и ответил достаточно спокойно:

– Вы – одна из самых серьёзных проблем, – воин вновь обратился к Лауре. – Они опасны. Им не место на свободе, рядом с вами!

Графиня бросила выразительный взгляд на Райну:

– О твоём окружении многие говорят тоже самое. Но ты всё равно доверяешь им.

Магичка хмыкнула, а Даран открыл было рот, чтобы возразить, и вновь его закрыл.

– Ваше сиятельство, позвольте сказать? – в голосе Райны Лёхе послышались ироничные нотки.

– Конечно, кузина, – кивнула Лаура. – Если ты здесь – значит можешь говорить свободно.

«Кузина? – теперь Белочка с интересом разглядывала магичку. – Они тут все родственники, как в индийском кино?»

На демонице вдруг появилось цветастое сари, зазвучала музыка и тварь принялась танцевать в лучших традициях Болливуда.

Стриж, чувствуя себя пациентом дурдома, пытался игнорировать галлюцинацию и сосредоточился на словах Райны.

– Ваше сиятельство, вы не хуже меня знаете, что демон всегда пожирает своего носителя, – напомнила магичка. – Какой толк от телохранителя, если он в любой момент погибнет от истощения?

Демонице надоело выделяться, музыка утихла и она прильнула к красотке в доспехах, развратно шаря когтистыми руками по её телу.

«Она секси, – сообщила Белочка. – Давай её трахнем!»

«Давай ты отыщешь в моей голове все знания о психиатрии и устроишь себе курс терапии?» – Лёха чуть не рывкнул это вслух, но вовремя осознал, насколько неуместно подобное в данном разговоре.

– Эту проблему мы решили, – тем временем ответила Лаура, отведя взгляд.

Наблюдавший за ней Даран насторожился.

– Решили? Каким образом, ваше сиятельство?

Графиня медлила и Лёха ответил сам, глядя в лицо калек:

– Я кормлю демона силой убитых магов.

Повисла напряжённая тишина.

Стриж внимательно изучал лица Дарана и его подчинённой, оценивая реакцию. Рано или поздно они узнали бы об этом, а так у них хоть будет время свыкнуться и переварить информацию. Одержимого демоном пустотника они и так

невидят, так пусть он и будет источником плохих новостей.

Он, а не Лаура.

– Ваше сиятельство, мне действительно нужно объяснять почему его присутствие ставит вас под угрозу? – после продолжительной паузы спросил Даран. – Вас и всех ваших людей.

«А почему ты не сказал им, что общаешься со мной и я – просто лапочка?» – обиженно надула губки демоница.

«Чтобы он не вздумал приударить за моей красоткой», – мысленно буркнул в ответ Лёха.

«О, ты сегодня такой галантный», – умилилась тварь.

Длинный раздвоенный язык скользнул по его щеке. Ощущение было таким реальным, что Стриж рефлекторно утёрся рукавом, вызвав удивлённые взгляды окружающих. Наверное, со временем он превратится в настоящего психа, разговаривающего с пустым местом, и дёргающимся невпопад.

– Он это контролирует, – в голосе Лауры было не так много уверенности, как надеялся Лёха. – Есть ли разница – просто убить врага, или скормить его демону?

– Для меня – есть! – дёрнул щекой Даран.

Он хотел добавить что-то ещё, но на его плечо легли пальцы Райны. Этот жест лучше всего подсказал, что между этими двумя есть нечто помимо чисто служебных отношений.

– Что будет, если на твою жизнь не покусится ни один маг? – спросила Райна, прямо и открыто глядя в глаза Лауре. – Станешь отправлять несогласных подданных в пасть

демону, как Ульрих Безумный?

Судя по тому, как переменялась в лице графиня, сравнение ей не понравилось.

– В крайнем случае Алекса всегда можно отправить отдохнуть в «Весёлую головешку» или подобное место, – решительно ответила Лаура. – Вряд ли кто-то будет особенно скучать по некоторым завсегдагам.

– А если он попадётся и в одержимом демоном пустотнике узнают вашего телохранителя? – судя по лицу Дарана, он мечтал закопать Лёху где-то под фундаментом замка прямо сейчас, не дожидаясь последствий.

– У этой проблемы тоже есть решение, – усмехнулся Стриж и мысленно попросил демона изменить его внешность.

С обезболиванием Белочка то ли не разобралась, то ли просто не посчитала это полезным: по лицу словно ударили молотом. Кости пришли в движение, ткани рвались и снова срастались, меняя черты. В глазах потемнело от боли, но судя по едва слышной ругани – ему удалось впечатлить и Дарана, и Райну.

Проморгавшись, Стриж не сдержал довольной улыбки при виде выражения лиц воинов. И хотя «как привидение увидели» – донельзя избитое клише, сейчас он было к месту. Ибо на Дарана и Райну смотрел покойный Феб из клана Пурпурных Змей, сын его сиятельства графа Гарма.

– Ты берёшь себе лица убитых? – сиплым от ненависти

голосом спросил Даран.

Его пальцы там сжимали эфес шпаги, что побелели костяшки.

– Любого, кого увижу, – ответил Лёха и мысленно попросил Белочку скопировать лицо Райны. Хотел сначала Дарана, но передумал – чёрт знает, каким способом сволочной демон решит проблему отсутствующего глаза.

Лицо вновь пронзило болью. Судя по хихиканью – демонице понравилась забава и она наслаждалась представлением. А может и просто его мучениями.

В этот раз особенно забористо выругалась Райна. Даран же молча рассматривал Стрижа и тот готов был поклясться, что начальник охраны тщательно обдумывает и оценивает увиденное.

– Это открывает перед нами огромные перспективы, – нехотя произнёс калека и его пальцы на эфесе немного ослабились. – И одновременно приумножает опасность. Что помешает пустотнику принять облик вашего сиятельства и попытаться возглавить клан, попросту избавившись от вас?

– Помимо того, что я ему доверяю? – уточнила Лаура. – То, что он – пустышка. Как только я умру – все маги вокруг почувствуют его суть и смогут подчинить. Кроме того, они в телах чистокровок. Можешь проверять их касанием холодного железа.

– Есть ещё пара нестыкочков, выдающих меня с головой, – деликатно напомнил Стриж.

Райна тихо рассмеялась: вид собственного лица, произносящего слова мужским голосом, показался ей забавным.

– Хм... – Даран критически оглядел Лёху. – Он может изменить всё тело?

– Я вообще-то здесь, – недовольно напомнил Стриж. – Но да, могу, если очень нужно. По крайней мере когда речь идёт о небольших внешних изменениях. Не уверен, что переживу серьёзную коррекцию роста или массы, но скопировать облик человека сходного телосложения точно могу.

Тут Стриж опирался лишь на свои предположения. Вряд ли демон мог изменить его пол: помимо перестройки внутренних органов, потребуются серьёзные гормональные изменения. А для маскировки хватит лишь придать ему сходство с Райной там, где с этим не справится одежда.

– Это невероятная возможность для клана... – пробормотал Даран, глядя на Лёху уже скорее задумчиво, чем враждебно. – Мы можем подменить ваше сиятельство пустышкой для опасной встречи, или подослать убийцу в чужом облике к кому-то из старых врагов...

Стриж удержал вздох: что-то подобное он и начал подозревать, увидев очень знакомый взгляд капитана стражи. Точь-в точь как отцы-командиры в прошлой жизни: если смотрят на тебя задумчиво-оценивающе, значит или выдерут, или озадачат. Лишнее доказательство того, что вояки всех времён и миров одинаковы, будь они хоть в архаичном доспехе, как Даран, хоть в футуристическом боевом ска-

фандре.

Одно хорошо – калека явно перевёл его из разряда «опасных тварей, требующих уничтожения» в разряд «опасных тварей, способных принести немало пользы». Пусть сперва привыкнет к мысли о разумных пустотниках и одержимом, а потом уже настанет время померить его командирский пыл.

– Это при условии, что демон не потеряет разум от вида крови, или не сожрёт кого-то, – во взгляде Дарана вновь вспыхнул уголёк ненависти.

– Думаю, сперва нам нужно разобраться с недовольными внутри клана, – впервые за разговор подала голос Миа. – Я не то чтобы разбираюсь в ваших традициях, но то, что было сегодня после ритуала едва ли напоминало всеобщее согласие.

– Дела клана тебя не касаются, пустышка! – рявкнул Даран, но эльфийку это не особенно впечатлило.

– Меня касается безопасность Лауры, – напомнила пустотница. – От неё зависит моя собственная жизнь. И у меня сложилось впечатление, что с этим не всё в порядке. Если я ошиблась – с радостью отправлюсь досыпать.

– Она права, – оборвала начавшийся было спор графиня. – Чужаки или нет, но это те, на кого я могу опереться. Я приказываю вам с Райной обучить пустотников, чтобы они правдоподобно выполняли роль моих телохранителей и не привлекали лишнего внимания.

Предложение явно пришлось не по душе одноглазому, но

он, помедлив, всё же склонил голову и глухо произнёс:

– Да, ваше сиятельство.

– Как прикажете, ваше сиятельство, – эхом отозвалась Райна.

– Тогда займитесь этим немедленно, – приказала графиня. – Мне требуется переговорить с кастеляном, вникнуть в дела и начать подготовку к церемонии принесения присяги. К этому времени вам необходимо придумать, как выяснить, кто из дорогих гостей хочет меня убить. Старый Змей упоминал двух Кречетов, готовых заменить меня в роли марионетки. Если первым был Итар, то о втором мы не знаем ничего.

Даран нахмурился. Его, очевидно, не вдохновляла необходимость выискивать предателя среди своих.

– Мне показалось, или сегодняшние события ярко продемонстрировали, что у нас много кандидатов на эту роль? – осторожно поинтересовалась Миа.

– Сегодня все были удивлены и обескуражены внезапной победой её сиятельства, – ответила Райна. – Многие потеряли близких в ходе ритуала. Им нужно время, чтобы разум взял верх над чувствами. Предателя стоит искать или среди тех, кто сразу поддержал Лауру, или тех, кто одним из первых прибудет выказать свою полную поддержку новой главе клана.

– Значит, под подозрением все, кроме прямо выступивших против? – недоверчиво уточнил Стриж.

«Сожрём всех и задача решена! – напомнила о себе Белочка. – А теперь займись важным. Ты обещал вытащить меня из твоей пустой головы. Сделай это! Сделай! Сделай! СДЕЛАЙ!...»

С каждым словом в голосе демона всё отчётливей проявлялись лязгающие металлические звуки, причиняя боль. В какой-то момент Стриж уже не слышал ничего, кроме разрывающего мозг «СДЕЛАЙ!».

Когда сознание прояснилось, он обнаружил себя рухнувшим на колени. Лёха обхватил голову руками так, будто та готова была взорваться. Демон стоял напротив со своей отвратительной улыбкой от уха до уха и выжидательно постукивал хвостом.

– Алекс, ты меня слышишь? – Миа присела рядом и трясла его за плечо.

– Д-да, – неуверенно ответил Стриж, пережидая звон в ушах, словно после близкого разрыва.

Во рту стоял знакомый солёный вкус.

Лёха сплюнул на пол тягучую алую слюну и потрогал языком зубы. Все оказались на месте и нормальной формы, а кровь текла из прокушенной губы.

– Вот сволочь... – обругал он демоницу. – Нашла время...

– Конечно же одержимый надёжен, не опасен и полностью контролирует тварь... – в голосе Дарана отчётливо слышались презрение и неприязнь.

Стриж лишь злобно посмотрел в ответ. Как не крути, а

доля правды в словах одноглазого была: демон действительно не надёжный союзник.

Миа подхватила его под руку, помогая встать. Простой жест напомнил, что у Лёхи в этом мире есть хоть один друг.

С трудом приняв вертикальное положение, он стянул шлем и принялся поливать голову водой из графина, безжалостно залив одежду и ковёр.

Помогло – сознание прояснилось.

– Оно хочет убраться из моей головы, – объяснил Стриж напряжённо наблюдающим за ним Кречетам.

– Могу поспорить, там пусто и одиноко, – несколько нервозно хмыкнула Райна.

– И сквозит вдобавок, – выдавил из себя ответную шутку Лёха.

Он допил остатки воды и поставил графин на стол, подавив желание запустить им в паскудно ухмыляющуюся демоницу.

«Ты точно добьёшься того, что нас убьют», – мысленно сказал он Белочке.

«Так поскорее избавься от меня», – острозубо оскалилась тварь.

В этом их желания полностью совпадали.

– Лаура, тут есть человек, способный разделить меня с демоном? – спросил у графини Стриж.

– Ты должен обращаться к ней «ваше сиятельство», – сквозь зубы процедил Даран.

Лёха молча посмотрел на него и вновь обернулся к Лауре.

– Сложно сказать, – не обращая на это внимания на реплику ответила та. – Меня готовили покинуть семью, а потому не учили работать с фамильным артефактом. Все инициированные погибли, так что потребуется время, чтобы выяснить, кто из выживших знает что-то полезное.

– И кому можно доверить информацию о демоне, сидящем в телохранителе её сиятельства, – добавила Райна.

– А заодно понять, зачем старый Змей требовал от Итара доступ к артефакту, – вздохнула графиня. – Выясните, кто из слуг или стражников знает хоть что-то о визитах графа Гарма и его посещениях подземелья. И вообще с кем он общался, кому наносил визиты.

– Да, ваше сиятельство, – кивнул Даран.

«А может просто поймаем его и спросим? – оскалилась демоница. – Если он не знает ничего полезного для меня, то вы хоть перестанете отвлекаться на этого мага».

Лёха удивлённо округлил глаза – в кои-то веки Белочка высказала дельное предложение вместо привычного глума. Действительно, почему бы и нет?

– А если ударим сами, на опережение? – озвучил он идею демона. – Захватить Гарма, допросить и грохнуть.

Ответом ему были презрительные смешки Дарана и Райны.

– Ты говоришь об опытном боевом маге и лидере сильного клана, – менторским тоном напомнил калека. – Он не

покинет своих земель без значительного сопровождения, а в случае серьёзной опасности успеет переместиться к одному из путевых камней. И не обязательно городских – старый змей совершенно точно выставляет временные маяки в пути как раз на такой случай.

– Что за маяки? – заинтересовалась Миа.

– Что-то вроде недолговечных, дорогих и слабых путевых камней, – объяснила графиня. – Требуют кое-каких заготовок и держатся от нескольких часов до нескольких дней, но выручают в случае засады или других непредвиденных случаев.

– А их можно как-то найти? – прищурилась эльфийка.

– Можно и монету в лесу найти, если знать где искать, – пожала плечами Райна.

– Но даже если мы каким-то чудом сумеем выманить Гарма из его земель, справимся с охраной, с ним самим, и не дадим ему уйти через путевик, то вряд ли он скажет нам правду, – хмуро сказал Даран. – Даже под пытками человек может лгать, недоговаривать, утаивать...

– А что если мы поступим наоборот? – перебила его эльфийка.

– Наоборот? – недовольно переспросил калека. – Как?

– Отдадим ему Лауру, – широко улыбнулась Миа, любуясь четырьмя вытянувшимися физиономиями.

Насладившись эффектом, она продолжила:

– Когда люди охотно рассказывают правду и отвечают на

вопросы? Когда бахвалятся перед поверженным противником. Тот же Феб сам рассказал Лауре о планах по захвату власти в её клане, о паре кандидатов, способных её заменить, и мог бы рассказать намного больше, не убей его Алекс.

– Я тогда очень торопился, – буркнул тот, уже понимая к чему клонит подруга.

– А если он превратится в Лауру, – продолжила Миа, – и мы сольём информацию кому-то из людей Гарма о том, что графиня инкогнито и с небольшой группой охраны отправилась куда-то, где будет уязвима...

– Гарм точно явится лично, чтобы поквитаться за сына и расспросить о мерзавце, что его убил, – закончил мысль Стриж. – И с большой вероятностью будет трепаться, уверенный в том, что говорит практически с покойницей.

– Это... – удивлённо-недоверчиво проговорил Даран, – может сработать. Требуется добиться безупречного сходства в движениях и манерах, а заодно скопировать голос, но это действительно интересный план.

«Белочка, сумеешь имитировать голос Лауры ради сытного обеда цельным графом?» – обратился Стриж к демонице.

Та плотоядно облизнулась.

«Потребуется время на пробы и перестройку горла, но это возможно».

– Одно «но», – Даран задумчиво побарабанил пальцами по эфесу. – Если госпожа покинет пределы замка до церемонии присяги, не решив самых неотложных дел – это, самое

малое, вызовет подозрения. И не только у Змеев.

– Значит, сначала займёмся накопившимися проблемами, – вздохнула Лаура, тоскливо глядя на листы и свитки перед собой.

Стриж прекрасно понимал девчонку: бумажную работу он ненавидел. Куда лучше было проторчать неделю в джунглях, чем прокуковать день в канцелярии, воюя с рапортами, актами, журналами и прочими занудными, но необходимыми спутниками армейского быта.

В дверь постучали. Лёха отвернулся, давая демону время вернуть его собственное лицо.

– Войдите! – выдержав паузу разрешила Лаура.

– Ваше сиятельство! – доложил возникший на пороге латник. – Господин кастелян просит срочной аудиенции!

– Зовите, – чуть нахмурившись, велела юная графиня.

– Слушаюсь, ваше сиятельство! – латник вышел.

– С вашего позволения, госпожа, – чуть поклонился Даран, – я займусь вашими новыми телохранителями. Если вы не против, то с вами останется Райна.

По радостно блеснувшим глазам девчонки стало ясно, что она очень даже «за». Лёха едва заметно улыбнулся. Похоже, несмотря на разницу в возрасте, Лауру с воительницей связывала крепкая дружба.

Тем не менее, ответила юная графиня со степенным достоинством:

– Да, капитан, так будет лучше.

Даран вновь поклонился и развернулся к дверям, бросив через плечо:

– За мной.

Переглянувшись, пустотники пошли следом.

Глава 3

Дурное предчувствие не оставляло Стрижа. Да, формально Даран принял решение Лауры, но что-то подсказывало, что просто так с присутствием «одержимого» он не смирит-ся. Несмотря на то, что капитана впечатлило умение менять лица, ожидать можно чего угодно. Особенно учитывая, что вслед за командиром пошла и та парочка бойцов, что охраняла их с Мией утром.

Подозрения не сбылись – Даран не завёл их в тёмные казематы, а действительно привёл их в просторное помещение, явно предназначенное для тренировок.

Зал напомнил Лёхе родное училище. Только вместо привычных муляжей автоматов, учебных ножей и малых пехотных лопаток на стеллажах вдоль стен покоились кинжалы, разнообразные шпаги, мечи, сабли, алебарды, арбалеты и прочие местные инструменты смертоубийства. Само-собой затупленные, а то и вовсе деревянные. Боевые части дубин и кистеней – кожаные, набитые тряпьем. Отдельно – стойки с защитным снаряжением, как тканевым, вроде стёганых телогреек, так и металлическим.

У дальней стены выстроились тряпичные манекены и дощатые мишени.

«Это, стало быть, огневой рубеж», – понял Лёха, увидев нарисованные на полу белые линии.

– Как же я скучаю по автомату, – едва слышно вздохнула Миа.

Стриж хорошо её понимал. Он и сам не отказался бы сейчас от огнестрела – тогда им бы нафиг не впёрлись все эти мечи и прочий холодняк. Вот только даже простой мушкет с фитильным замком на коленке не сделаешь.

Как изготовить порох Лёха не знал. Не было в его жизни такой необходимости. Да и не было бы от такого знания большой пользы: в кустарных условиях хорошее оружие не изготовить. Выйдет в лучшем случае что-то примитивное, вроде «ручной бомбарды» – ствола, приспособленного к палке, а то и вовсе металлическому древку. И это при условии, что местные мастера сумеют этот самый ствол сделать. Выплавить идеально ровный металлический цилиндр со стенками одинаковой толщины – задача не из простых для средневековья.

Но, главное, все эти усилия принесут немного пользы. В лучшем случае эффект при выстреле из такого оружия будет скорее психологическим: по точности «бомбарда» уступит арбалету многократно, да и с убойной силой тоже не всё так просто. Всё же самодельный дымный порох – не кордит, особой мощностью не обладает. Так что, к сожалению, мечты об огнестрельном оружии остаются несбыточными.

Внезапная мысль вонзилась в сознание, как игла. А что если забыть о порохе и кустарном производстве огнестрела? Что если описать местным артефакторам саму концепцию

унитарного патрона и они создадут схожее устройство, но на основе магии? Тот же принцип: условная гильза, пуля, а вместо пороха и капсюля – магический артефакт.

Память услужливо подкинула воспоминание о щите, закрывшем мага Змеев от осколков. Но, пусть даже местные могут защититься от пули, не все и не всегда это делают. Тут, как в вестерне, главное выстрелить первым.

– Чего встал? – безо всякого намёка на вежливость рявкнул Даран. – Покажи, что умеешь.

Смотрел он исключительно на Лёху, игнорируя эльфийку. Не считает женщину серьёзным противником, или она бесит капитана несравнимо меньше, чем одержимый?

– Будь осторожней, – одними губами шепнула Миа, взглядом указывая на людей Дарана.

Те стояли в нарочито-ленивых позах, словно в ожидании зрелища, но впечатление было обманчивым. Во-первых, стояли они загораживая единственный выход из зала, а во-вторых, Стриж слишком хорошо знал как быстро с обученного вояки слетает вся ленца. Заезаешься – и любой из этих двоих угостит куском металла в спину.

– Да ты не волнуйся, я составлю компанию твоей подружке, если что, – откинув забрало в виде клюва хищной птицы, ухмыльнулся один из бойцов.

Лёха мрачно изучил весельчака. И увиденное его не вдохновило – рожа самого разбойного вида. Такой с одинаковой лёгкостью и кошелёк вынет, и нож под ребро сунет. Даже ин-

тересно, как его взяли в охрану святая святых клана? Может, он выполняет грязную работу по устранению неугодных?

Неутешительный вариант, учитывая, что неугодные – вот они, оба. Миа и он.

– Мы учиться пришли, или трепаться? – поинтересовалась эльфийка у Дарана, игнорируя болтуна.

И ненавязчиво отошла в сторону, словно демонстрируя презрение к «ухажёру».

– Я б тебя многому научил... – причмокнул тот, окинув девушку сальным взглядом.

«Дурак, – подумал Стриж. – Кто бы тебя научил отличать девочку-недотрогу от разорвавшего дистанцию противника.»

Миа встала так, что могла разом держать в поле зрения обоих вояк, да ещё и подстраховывать Лёху, сохраняя преимущество в виде метательных ножей и возможности маневрировать.

«О, наконец-то что-то интересное! – возникшая рядом демоница нетерпеливо хлестнула себя хвостом. – Будет драка? Чур одноглазого мне!»

Очень хотелось кулаком стереть похабную улыбочку с рожки шутника, но холодный рассудок обуздал чувства. Его, Стрижа, провоцируют, как зелёного сопляка. Хотели бы убить – завели бы в безлюдное место, предложили пивка и с милой улыбкой воткнули нож в печень. Или без затей вывели на отряд стрелков со взведёнными арбалетами. И пустот-

ники со всей своей невосприимчивостью к магии тихонько бы померли от переизбытка металла в организмах.

Нет, его проверяют.

«Не будет, – без особой уверенности ответил Лёха демону. – Теперь это люди Лауры и мы должны научиться работать сообща».

Миа, тем временем, неспешно осмотрела острослова с головы до ног, а затем обратно.

– Что-то я сомневаюсь, – сообщила она, не впечатлённая увиденным.

– Потом поговорите, – оборвал пикировку Даран. – Графиня приказала вас обучить. Этим я и займусь.

Стриж с сомнением посмотрел на шлем, что держал в руках. Не тот, что выбрал для участия в ритуале, а новый, положенный телохранителю её сиятельства графини Лауры. Тяжёлый, закрывающий уши и затылок, вдобавок увенчанный фигурой распостёршего крылья кречета, – эдакий туземный вариант «Ската».

Голову, он, конечно, защитит, но с непривычки будет основательно мешать.

«Зачем тебе защищать голову? – тут же встряла вездесущая Белочка. – У тебя же в ней нет ничего полезного».

«Как? – удивился Стриж, надевая шлем. – А ты?»

Не обращая больше внимания на демона, он подошёл к полкам и оглядел бесполезное разнообразие оружия, которым не умел пользоваться. Наконец, Лёха взял топорик на

длинной рукояти.

Будь у него выбор, он предпочёл бы привычную, можно сказать родную, малую пехотную лопатку. Ей и отбиваться можно, и бить, и метнуть при случае, смертельно удивив противника таким нестандартным применением шанцевого инструмента. Благо, за пять лет в училище Стриж в совершенстве овладел искусством драться лопаткой. И не только ей.

Жаль только, что никто из умных голов, составлявших программу обучения, не учёл вероятность попадания в средневековье, где лопаты самые обычные, а ножом или ремнём против меча много не навоюешь. Так что придётся изгаляться, совмещая привычные ухватки с местным вооружением.

Лёха пару раз взмахнул топором, привыкая к балансу и уловил движение боковым зрением. Он качнулся в сторону и отбил метнувшуюся к нему шпагу.

Даран недовольно дёрнул щекой. Напав без предупреждения, он явно рассчитывал без проблем разделаться с занятым выбором оружия одержимым.

Стриж быстро огляделся и чуть расслабился: Мию никто не пытался убить, а шпага в руке одноглазого оказалась затупленной.

«Прямо как ты!», – тут же заявила Белочка.

Проигнорировав издёвку, Лёха замер в ожидании атаки. Переть на Дарана сам он не собирался – слишком разные уровни мастерства. Капитана с молодых ногтей учили искус-

ству фехтования – неуклюжие потуги пустотника он отобьёт с лёгкостью. Так что пусть сам нападает, тратя силы и сбивая дыхание в тяжёлых доспехах, а Стриж поработает от обороны.

Словно прочитав его мысли, Даран усмехнулся и обрушил на пустотника стальной шквал.

Несмотря на увечья, одноглазый превосходил Стрижа по всем параметрам. Не помогли ни сила, ни ловкость нового тела – капитан с лихвой компенсировал их своим мастерством.

Стриж смог отбить три атаки, а потом его руку словно ломом перешибли. Удар тяжёлой учебной шпаги мог сломать человеку конечность. К счастью, кости Лёхи были намного прочнее и он лишь зашипел от боли и выронил топор.

В лицо тут же устремилась гарда шпаги. Если бы не возможности нового тела, Стриж мог лишиться пары зубов. Но и так он едва успел отшатнуться, отделавшись разбитой губой.

– Телохранитель, – Даран презрительно сплюнул. – Как ты госпожу защитишь, если себя самого оборонить не в состоянии?

Лёха мрачно разглядывал его исподлобья, массируя ушибленную руку. Говорить о том, что его никогда не обучали такому типу боя не имело смысла. Не обучен? Не можешь? Твои проблемы. Вали на все четыре стороны.

Потому Стриж молча поднял топор и выжидательно уста-

вился на противника. На этот раз тот достал его со второго удара, свалил на пол и от души пнул в живот. Сделал он это так унижительно и больно, что Лёха ощутил непреодолимое желание размазать этого спесивого ублюдка по каменному полу, а потом воткнуть клинок ему в брюхо и скормить демону.

Где-то внутри раздалось одобрителное рычание.

– Ничтожество, а не воин, – вновь сплюнул Даран. – Тебе самому телохранитель нужен. А лучше – нянька.

Один из воинов хохотнул, глядя, как пустотник ворочается на полу. На лице Мии, следившей за поединком, заиграли желваки, но Лёха не спешил подниматься. Он тяжело дышал и ощупывал языком заостряющиеся зубы.

«Хватит! – мысленно рявкнул он демону. – Я справлюсь без тебя!»

«Я не буду смотреть, как моё тело забивают, словно овцу на бойне, – ощерилась Белочка. Её хвост гневно метался из стороны в сторону. – Я превращу этого ущербного в мелкий фарш!»

Говоря откровенно, Стрижу сейчас очень хотелось на это посмотреть, но он стиснул зубы и встал. В ответ на его угрюмый взгляд Даран презрительно усмехнулся и снова атаковал.

Это не имело ничего общего с обучением – скорее с избиением, но Лёха учился. Сплёвывая кровь из вновь разбитых губ, он не прекращал изучать Дарана. Получая очеред-

ной удар он вникал в законы боя этого мира, вновь и вновь поднимаясь на ноги. Боль – это всего лишь боль. Она пройдёт.

А вот удерживать в узде беснующегося демона было всё сложнее.

Каждый удар, каждая вспышка боли поднимали из глубин души чужую ярость. Животное желание разорвать врага в клочья бурлило в крови, требуя убивать. Сущность внутри буквально толкала тело вперёд: сблизиться мощным прыжком, сбить с ног, вонзить костяной нож прямо в горло!..

Дыхание с хрипом вырывалось из груди, грозя вот-вот перейти в глухой звериный рык. В очередной раз оказавшись на полу, Лёха не спешил вставать, чувствуя как знакомо заныло запястье от начавшего расти клинка.

– Я. Сказал. Нет! – глядя на демона, произнёс он.

– С кем ты там говоришь, полоумный? – Даран смотрел на противника со смесью ненависти, презрения и... ожидания?

Да, он чего-то ждал.

Чего?

Глядя на здоровенную чешуйчатую тушу, в которую превратился озлобленный избиением демон, Стриж догадался.

Срыва.

Калека намеренно провоцирует его. Ждёт, что одержимый взбесится и даст волю демону. И тогда Даран со спокойной душой убьёт и его, и Мию, а потом честно доложит Ляуре, что один пустотник не сумел обуздать демона, а вторая

сунулась его защищать и поплатилась жизнью.

Странно, но эта догадка принесла успокоение: похоже, что со стороны Дарана не придётся ждать удара в спину. Ведь ему ничто не мешало просто убить чужаков, а уже потом рассказать про взъярившегося демона. Но калека предпочитает, чтобы всё было по-настоящему.

Человек чести, пусть и своеобразной.

Демон ревел, требуя крови. Его голос ввинчивался в мозг, мешая сосредоточиться и причиняя боль. Металлический скрежет, складывающийся в слова, заставлял кровь молотками биться в висках.

«Умолкни! – рявкнул ему Лёха. – Если ты хочешь выбраться из моей головы не через дыру в черепе – заткнись и дай мне разобраться самому!»

Подействовали его слова, или дело было в чём-то другом, но демон, рыкнув, исчез. В голове прояснилось и Стриж с трудом поднялся на ноги.

Подняв оружие, он вновь приготовился к бою. В глазу Дарана мелькнуло удивление, но через миг на упрямого одержимого вновь обрушился стальной шквал.

Лёха оборонялся яростно, но тщетно – снова звон упавшего на пол топора и посыпавшиеся из глаз искры. Мир перед глазами поплыл на несколько секунд.

«Нокдаун», – оценил Стриж своё состояние, прислушиваясь к знакомому звону в ушах.

Встряхнувшись, он упрямо взялся за топор и встал на но-

ги. Звон утих подозрительно быстро, да и в глазах прояснилось. Демон лечил носителя, послушно храня молчание. А тот прикидывал варианты развития событий.

Вряд ли Даран просто остановится. Он явно вознамерился вывести одержимого на чистую воду и сделает всё, чтобы проявить скрытую внутри тварь. Строго говоря, если так продолжится – у него может получиться.

Единственный вариант – превратить свою слабость в преимущество. Стриж не умеет отбиваться топором от шпаги? Не беда. Зато он обучен рукопашной схватке с применением подручных средств. В том числе и каски. Ну а то, что вместо автомата с примкнутым штыком у соперника метровый клинок – не проблема. Главное – не зевать.

Ухмыльнувшись противнику разбитыми губами, Лёха сделал приглашающий жест. Даран охотно принял молчаливый вызов.

Когда одноглазый вновь обезоружил его, Стриж отскочил и сорвал с головы осточертевший шлем.

– Сдаёшься? – по-своему истолковал этот жест Даран.

– Да хрен тебе, – буркнул пустотник, перехватывая шлем обеими руками. – Я не сдаюсь. Никогда.

Капитан зло дёрнул щекой и шпага вновь метнулась к груди Стрижа. Первый удар тот отбил куполом шлема, а потом перевернул его внутренней стороной к противнику.

Даран на секунду замер, оценивая действия пустотника. Не усмотрев ничего опасного, он вновь ринулся в бой, сделав

то, на чего ждал Стриж.

Капитан начал атаку с укола.

Лёха поймал клинок в шлем и резко отвёл в сторону, зажав краями. Даран не успел остановить удар и по инерции шагнул следом, споткнувшись об услужливо подставленную ногу. Стриж придал противнику ускорение, от души врезав шлемом в спину и, когда капитан с грохотом рухнул на пол, кошкой прыгнул на него.

– Сейчас я могу сломать тебе шею, – задушевым голосом сообщил Лёха, держа оппонента за поднятое забрало.

Стражники схватились за оружие, но Стриж уже отпустил одноглазого.

– Мы на одной стороне, – сказал он, вставая.

Даран вскочил на ноги. Лёха ожидал очередного оскорбления, но капитан смог удивить его: окинув пустотника задумчивым взглядом, он молча поднял шпагу и отошёл к своим людям.

В зале повисла тишина. Стук в дверь прозвучал, словно гром среди ясного неба.

– Входи! – скомандовал Даран.

– Её сиятельство, – начал появившийся на пороге слуга, – срочно зовёт к себе вас, господин капитан. И своих новых телохранителей.

Лёха с Мией встревоженно переглянулись. Столь внезапный вызов не сулил ничего, кроме новых неприятностей.

Вопреки титулу, её сиятельство графиня Лаура сияющей не выглядела. Наоборот, девчонка была мрачнее тучи. При виде изрядно побитого Стрижа она приподняла бровь, но задавать вопросов не стала. Вместо этого она огорошила всех новостью:

– Казна пуста.

«Ну зашибись», – мрачно подумал Лёха.

С каждым днём он всё больше укреплялся во мнении, что его кто-то проклял.

– Что? – голос Дарана прозвучал одновременно спокойно и пугающе. – Не думаю, что я бы пропустил нападение на сокровищницу, ваше сиятельство.

– Никакого нападения не было, – Лаура отвернулась к окну и сцепила руки за спиной. – Стража не поднимала тревоги, ловушки на первый взгляд не тронуты, охранные плетения на месте. Но почти все сундуки пусты, а небольшие ларцы попросту исчезли.

– Не хочу никого обидеть, – шагнула вперёд Миа, – но спрашивается самый простой и разумный ответ. Это сделали те, кто охраняли казну.

– Да как ты смеешь! – рявкнул взбешённый таким предположением Даран, но Лаура резко обернулась и остановила его взмахом руки.

– Меньше всего мне нужны ваши ссоры. – Посмотрев на Мию, она пояснила: – Стражники – это лишь первый из рубежей охраны. Затем следуют защитные плетения, замки, го-

лемы и ловушки. Стражники не сумеют с ними справиться.

Даран покосился на эльфийку, недовольно дёрнул щекой, но больше затыкать «пустышку» не пытался.

– Вор действовал в то время, когда клановый артефакт спал, – уверенно сказала Райна. – Большая часть защиты завязана на него. А в замке в последнее время было очень много чужаков.

– Согласна. Но даже при этом нужно знать как именно обойти ловушки и открыть замки, – напомнила Лаура.

– Умельцы есть, – сквозь зубы процедил капитан стражи.

– К слову о них, – графиня посмотрела в его единственный глаз. – Я бы хотела поговорить с твоим братом.

Пожалуй, впервые Лёха увидел Дарана потерявшим самообладание.

– Он бы никогда не посмел! – в голосе калеки послышались нотки обиды.

Райна пренебрежительно бросила:

– А если бы посмел – то не справился бы.

Гневный взгляд Дарана она встретила с лёгкой ухмылкой.

– Я не думаю, что это был Робин, – повысила голос Лаура. – Но его знания в этой... области жизни помогут нам разобраться в произошедшем.

Избитое тело ныло и Лёха уселся в кресло. В ногах правды нет, а докапываться до этой правды им предстоит явно долго.

– А может просто допросим стражников? – озвучила очевидную идею Миа.

На неё уставились так, будто она предложила всем дружно шагнуть в пасть к демону.

– Как ты заметила, – Лаура оперлась о стол и посмотрела на эльфийку с видом терпеливого учителя, – моя власть над кланом весьма...

Она умолкла, подбирая слово, и на помощь пришла Райна.

– Шатка.

– Именно, – кивнула графиня. – Если станет известно, что я осталась без денег и семейных артефактов, что намного ценней золота, серебра и драгоценных камней...

Продолжать она не стала – и без того всё очевидно. Стоит новости просочиться, как пойдут слухи и кривотолки, а за ними последуют увольнения прислуги и бойцов, не уверенных в платежеспособности хозяйки. А дальше уже, в соответствии с «эффектом домино», посыплется всё остальное.

Работать «за веру и отечество» будут немногие, да и те должны крепко верить в лидера. А Лаура не успела заработать авторитет среди подданных.

– Кто знает? – отрывисто спросил Даран.

– Присутствующие и кастелян, – Лаура начала расхаживать по комнате, выдавая волнение. – Я как раз изготовила для него временную проходку, чтобы он взял достаточную сумму для подготовки к торжествам.

– Что за проходка? – тут же наострил уши Лёха.

– Артефакт, позволяющий миновать часть защиты и от-

крыть определённые сундуки, – пояснила девчонка. – Ну а пройти так, чтобы не сработали ловушки, умеют все, кто посещает сокровищницу. Силы в такую проходку закачивают примерно на час, после чего она становится бесполезной. Хватает, чтобы войти, взять что нужно, и выйти.

– А если фамильный артефакт отключен? – уточнила Миа.

– Тогда остаются ловушки, завязанные на силу демонов, – покачала головой девушка. – И охрана у входа. При попытке вскрыть сундук – тоже сработают ловушки.

– То есть нужны или навыки, или проходка, – резюмировала эльфийка. – А всем выдавали только временные?

– У доверенных членов семьи есть клановые плетения, – Лаура продемонстрировала собственную руку с золотой та-туировкой. – Они работают как постоянная проходка, но каждый узор открывает определённые пути. Моя, например, позволяла входить в мастерские, но не допускала к сокровищнице. Теперь, когда клановый артефакт меня признал, я могу передвигаться без проходки.

Стриж понимающе кивнул. Это что-то вроде местных пропусков с уровнем доступа. Осталось выяснить, как такую получить. Или украсть.

– И много народа имеет постоянный доступ к сокровищнице? – поинтересовался он.

– Имели, – поправил его Даран. – Все они мертвы.

– А снять с тела? – Стриж неудачно повернулся в кресле

и прикусил губу, чтобы не охнуть от боли в отбитой руке. Белочка не спешила залечивать синяки – то ли не считала их серьёзной травмой, то ли хотела чтобы носитель как следует прочувствовал плоды своей самонадеянности.

Переведя дух, Лёха продолжил:

– Положим, если срезать кусок кожи с плетением – можно пройти сквозь систему охраны?

Предположение заставило Лауру поморщиться.

– Вряд ли, – неуверенно ответила она. – Такие плетения конечно содержат силу демонов, но завязаны и на жизненную силу носителя. Без жизни...

Её перебила Райна.

– Можно, – уверенно заявила красотка. – Но действует она короткое время, быстро теряя силу. Я видела, как заключённые убили стражника, отпилили его руку и с её помощью открыли оковы. А вот когда подошли к воротам – открыть их уже не смогли. На весь путь у них ушло чуть меньше часа.

Даран почему-то едва заметно вздрогнул от её слов.

«Надо же, какая чувствительная натура, – захихикала Белочка, усаживаясь на подлокотник кресла. – А с виду такой brutальный...»

Лёха лишь недовольно покосился на демона. Сам он был уверен – реакция капитана вызвана чем-то серьёзным. Может, это и есть тот случай, за который его сослали в гвардию? Был начальником караула, в смену которого зеки устроили побег?

Но сейчас это всё неважно. Есть куда более серьёзная проблема, которую надо решать.

– То есть не больше часа... – Стриж ткнул пальцем за спину – туда, где находился развороченный взрывом зал.

– Останки погибших сильно разбросало? – спросил он.

Теперь уже вздрогнула Лаура и Лёха запоздало сообразил, что безликие для него «погибшие» – её семья. Это он очерствел за время службы, приучившись для спасения рассудка обезличивать человеческие останки. И то, что для него всего лишь очередной теракт, для девчонки – трагедия. Свежая рана, в которую он сунул палец.

– Думаю, – кашлянул Даран, – нам стоит поговорить без её сиятельства.

– Нет! – упрямо тряхнула головой графиня. – Я останусь. Теперь я – глава рода и должна учиться справляться с любыми делами.

Стриж вспомнил как большинство аристократов с профессиональным интересом рассматривало останки погибших после ритуала и мысленно согласился с Лаурой. Её новая должность требовала закалять характер и желудок.

Видимо к тому же выводу пришёл и Даран. Поколебавшись, он всё же ответил:

– Мы не уверены, что собрали все тела и сделали это правильно. Часть останков попросту была уничтожена.

– Значит, вы могли пропустить руку, со срезанной печатью? – уточнил Лёха.

– Мы могли пропустить даже несколько пропавших рук, – печально констатировал капитан. – Но в этом случае работал кто-то из своих.

– Стражники, охранявшие вход? – приподняла бровь Миа.

– Стражники никогда не входят в сокровищницу, – отверг это предположение Даран.

– Но они должны были видеть, что кто-то вошёл, – напомнила эльфийка. – Если это было сразу после того, как разнесло часть замка, они совершенно точно хорошо запомнили кому вдруг срочно понадобилось навестить клановую казну.

– Боюсь, что в это время все были заняты разбором завалов и спасением выживших, – сообщила Райна.

– А кто им разрешил оставить пост? – опешил от такого нарушения Лёха.

– Начальник караула, вероятно, – задумчиво протянул Даран. – Снять пост имеют право только начальник караула и его сиятельство...

– И тебе об этом не доложили? – удивилась Лаура.

– Мы только вечером приехали, – с досадой отозвался калека. – Нас ещё за день до торжеств отправили в...

– Ссылку, – закончила за него Райна.

Не смотря на серьёзность ситуации, Даран не сдержал смешок.

– Ты... – он осёкся и торопливо поправился. – Вы же знаете, ваше сиятельство – многим родичам мы как кость в гор-

ле. Вот нас и погнали охранять путевик. Потом появился го-
нец с дурными вестями – и мы галопом помчались обратно.

– А где был сам начальник караула после того, как отозвал
стражников разбирать завалы? – уточнил Стриж.

– Творился такой хаос, что вряд ли кто-то может сказать с
полной уверенностью кто где находился, – разочаровала его
Райна.

– Это и требуется выяснить, не привлекая внимания, – ре-
зюмировал Лёха. – Начать нужно со списка всех, кто вообще
находился в это время во дворце.

– А мне нужен кто-то, кто научит меня читать и писать на
вашем языке, – подняла палец эльфийка. – Работа с больши-
ми объёмами информации – моя тема.

Глава 4

По-хорошему, расследованием такого преступления должна была заниматься стража и кто-то из опытных артефакторов, хорошо понимающих устройство магической охранной системы. Проблема была в том, что таковые либо погибли, либо и сами были под подозрением.

– Ты что-нибудь понимаешь в расследованиях, или поисках украденного? – тихо спросил Лёха у Мии.

Та стояла рядом, с интересом изучая созданную Лаурой «проходку» – золотую татуировку с тонким сложным орнаментом.

С момента активации артефакта возобновили работу и охранные системы замка. Да, часть из них попросту не реагировала на пустотников, а те, что всё же атаковали, оказывались бессильны, но сам этот странный факт мог привлечь ненужное внимание. Потому особо доверенным телохранителям графини сделали новые татуировки «демоническим золотом».

– Были знакомые в этой сфере, – туманно ответила эльфийка.

Стриж с интересом покосился на неё.

– Ты не говорила, что работала с копами.

– Не с копами, – отвела взгляд Миа, в который раз осматривая вход в сокровищницу. – Скорее наоборот...

Лёха удивлённо хмыкнул и только собрался расспросить подругу подробней, как появился Даран в сопровождении одного из своих людей. Того самого, с разбойничьей рожей, что подкатывал к Мие пока капитан «учил» Стрижа.

Решил приставить к ним охрану, чтобы не натворили чего без присмотра? Не похоже: наглец был налегке, без доспеха и шлема.

– Это Робин, – холодно представил Даран ухмыляющегося стражника. – Пойдёте с ним и господином кастеляном. Рты лишний раз не открывать, ступать туда, куда укажет кастелян. Активируете по своей дурости ловушку – грустить по вам не буду. Вопросы?

– А если мне покажется, что она активировала ловушку, – Робин мотнул головой в сторону эльфийки, – можно я прижму её к стене, своим телом защищая от опасности?

Пока Лёха размышлял, ответить назойливому кавалеру Мии в том же ключе, или без затей дать в морду, чтобы успокоился, Даран хмуро сказал:

– А по тебе я буду грустить.

Сообщив это, он развернулся и зашагал прочь.

– Не знала, что он умеет шутить, – хмыкнула эльфийка, глядя вслед капитану.

– А ты вообще много о нём не знаешь, – ничуть не смутился Робин.

– Да, – согласилась Миа, наконец удостоив его взглядом. – Например почему его брат имеет отношение к кражам, но

при этом его держат среди замковой стражи. И почему вы не очень-то похожи.

– С радостью расскажу вечером за кружкой пива, – нахально подмигнул тот.

– Я подумаю, – у полному изумлению Лёхи ответила эльфийка.

Они, конечно, не клялись друг другу в любви и верности, да и после вчерашней ночи Миа вела себя как обычно, но... Давать надежду другому мужику прямо при нём?!

Глухое раздражение быстро переросло в злобу. Руки зачесались схватить этого рыжего ловеласа за патлы, вбить мордой в каменный пол и понаблюдать за выражением лица Мии.

Лишь спустя пару ударов сердца Стриж осознал, насколько это странный порыв. Пара глубоких вдохов и глоток воды из фляжки помогли прийти в себя.

«Мы, вроде, договаривались, что ты не пытаешься мной управлять», – мысленно обратился он к демону.

«Ой, можно подумать, что тебе самому этого не хочется!..» – на этот раз Белочка появилась в облике Мии, вздумавшей попозировать для эротического журнала. Кружевное бельё ей, определённо, шло.

«Одно дело дать в харю, а другое – размазать мозги по камню», – буркнул Стриж.

Он отвёл взгляд от демоницы и заметил тучного мужика средних лет, с кряхтением спускающегося по лестнице. Доб-

ротная крашенная одежда, серебряное шитьё, золотые украшения-артефакты – похоже, к ним спешил упомянутый кастелян.

– О, а вот и Пузырь пожаловал, – не особенно обрадовался Робин.

Повернув к нему голову, Лёха обнаружил, что Белочка вьётся около рыжего, как стриптизёрша вокруг шеста. Зрелище было одновременно красивым и выбешивающим.

«Пытаешься заставить меня ревновать?» – осведомился Стриж у неугомонного глюка.

«Пытаюсь как-то оживить наши отношения», – обольстительно улыбнулась демоница, обнажив острые зубы.

– Кто? – тем временем поинтересовалась настоящая Миа.

– Альберто, наш кастелян, – рыжий явно намеренно понизил голос чтобы доверительно приблизить губы к уху эльфийки.

Та и не подумала отстраниться.

– А почему Пузырь? – недружелюбно спросил Лёха, борясь с навязанными демоном желанием.

Доверительно шептать ему на ухо Робин не стал. Только вперился взглядом и буркнул:

– Потому, что много из себя строит, а внутри – пустышка.

Стриж был уверен, что он имеет в виду не только кастеляна. Радостно хихикнув, Белочка обняла мерзавца сзади и подмигнула из-за его плеча.

– Я б с тобой тоже пивка попил, как дела разгребём, – в

голосе Лёхи звучало что угодно, кроме доброжелательности.

– Не, дружище, – весело осклабился в ответ Робин, – у меня уже другие планы на вечер.

– А ты перенеси, – тоже сверкнул зубами Стриж.

Только дружелюбия в его улыбке не было совершенно. Может Миа ему ничего и не должна, но так ведь и он волен угостить отбивной по рёбрам кого захочет.

– Это из-за вас меня оторвали от важных дел?! – первые же слова кастеляна, сказанные презрительно-недовольным тоном, вызвали у Лёхи желание пригласить на пивко и его.

И на Робина, и на новых полуухих телохранителей Пузырь смотрел свысока, буквально лучась чувством собственной значимости. Будучи просто счетоводом при замке, Альберто держался с напыщенностью и превосходством, которых Лёха не заметил даже за принцем. А уж тот не строил из себя рубаху-парня.

Как есть Пузырь.

– Вас оторвали от дел из-за приказа её сиятельства, – ледяным тоном ответил Стриж.

От его слов кастелян как-то разом сдулся и суетливо повёл их к массивной металлической двери, которую охраняла пара внушительных големов. Караул стражи Даран на время снял, чтобы те не мешали осматриваться.

За дверью оказалась небольшая комната с выходами в три коридора. Стриж попытался прикинуть, каким из них пользовались чаще, но не преуспел: тут не было пыли, декоратив-

ные плиты пола не отличались износом, будто по ним ходили с одной интенсивностью.

Мелкая деталь привлекла внимание. Небольшой скол у края плитки. Может когда-то туда уронили что-то тяжёлое и прочное, а может плитка пострадала ещё в момент укладки. Вот только в двух других коридорах нашлись такие же сколы. Один-в-один.

– Они же одинаковые! – удивлённо воскликнул Лёха.

– Да, – неохотно кивнул кастелян. – И только один из них безопасен.

– Артефакт с зеркальной иллюзией, – сообщил Робин. – Клань отваливают за такие целое состояние Речным Ящерицам.

Жест Лёха оценил. Несмотря на явную неприязнь, рыжий не выделялся и делился полезной информацией. В памяти всплыло короткое упоминание клана Речных Ящериц. Лаура подарила Мие артефакт их работы, способный незначительно изменить внешность с помощью иллюзии.

Очевидно, ребята работают не только на индустрию красоты.

Выбрав левый коридор, кастелян повёл их в сокровищницу, периодически приказывая обойти ту или иную плитку, либо касаясь орнамента на стене проходкой, начертанной на металлическом диске. Делал он это довольно часто, наводя на мысль, что загадочный вор либо точно знал куда идти, либо был крайне хорош в своём деле.

Сама сокровищница воображение не поражала: просторный зал с надёжными каменными стенами и стеллажами. Место по центру занимали громоздкие сундуки с серебряным кречетом на крышках. Такие же хранились на складе в Драконьем Холме.

Это воспоминание воскресило и другое: Лёха ощутил тошнотворную вонь человеческого тела, раздавленного големом.

«М-м-м»... – мечтательно облизнулась демоница, стоявшая до того со скучающим видом.

Стриж мотнул головой и наваждение прошло: в сокровищнице приятно пахло специями. Вор, кем бы он ни был, вынес не всё, оставив рулоны дорогих тканей, коробочки со специями и пару сундуков с серебряными слитками.

«Мы же договаривались, что ты не пудришь мне мозги», – раздражённо напомнил Белочке Лёха.

«А это и не я, – демоница уселась на сундук и приняла развратную позу. – Это твоя память. А я просто милашка».

Лёха вздохнул:

«Ты, начинающая вебкам-модель, может перестанешь придуливаться и отвлекать от дела?»

«Это ску-у-учно, – капризно протянула демоница, соблазнительно потягиваясь. – А бесить тебя – весело. Твоя кровь начинает бурлить от злобы, желания и даже раздражения. Это вкусно».

Стриж хмыкнул. Судя по этим словам, жёны некоторых

его знакомых были родственницами Белочки.

«Зато если мы поймаем вора – его разрешат скормить тебе, – разглядывая сундук, на котором расположилась демоница, пообещал Лёха. – Тут явно поработал маг».

«О! – оживилась Белочка и вновь приняла любимый в последнее время копытно-рогатый облик. Только на этот раз она была одета, как Шерлок Холмс из известного сериала. – Теперь гораздо интересней!»

Лёха только хмыкнул. Это какой же бардак творится у него в голове, если обучившийся на его воспоминаниях демон вёл себя так?

Увы, толку от сотрудничества Белочки не было: об этом мире она знала не больше Стрижа, а сам он не обладал нужными навыками. Ничего такого, что могло бы дать зацепку и вывести на преступника, он не видел. Да и не тренировали его изучать место преступления. Это работа для следователей, экспертов-криминалистов и оперативников уголовного розыска, а не спецназа.

– Собаку-ищейку бы, – тихо сказала Миа.

Она простукивала стены в поисках потайного хода или полости, но ничего не обнаружила.

«Вы ещё дактилоскопию и анализ ДНК пожелайте!», – ехидно хихикнула Белочка.

Единственным из присутствующих, кто знал что нужно искать, был Робин.

Едва не утыкаясь носом в пол и стены, он исследовал на-

несённые на них узоры. Глядя на него, Лёха лишний раз удостоверился в верности постулата «бывший вор – лучший сыщик».

То, что у Робина за плечами криминальное прошлое, было ясно по обмолвкам Лауры и Дарана. И, судя по действиям, рыжий может и не был преступным гением, но и не кормился банальными гоп-стопами или воровством стиранного белья с верёвок.

– Работал кто-то умелый, – не поднимая головы, сообщил пройдоха.

Говорил он без опаски: кастеляна, как одного из подозреваемых, попросили уйти и вернуться позже.

– Вот, смотрите... – Робин ткнул пальцем в пол.

Белочка тут же материализовалась рядом с ним, с предельно умным видом держа в руке лупу.

Подойдя, пустоники наклонились и всмотрелись в указанный камень. Там была лишь едва заметная царапина – одна из множества, оставшихся после подкованной или подбитой гвоздями обуви. Но Робину она явно что-то говорила.

– Тут он поставил обманку, – объяснил он. – И обезвредил вот эту ловушку.

Рыжий кивнул на золотой символ на стене.

– Обманку? – переспросила Миа.

– Артефакт, который встраивают в охранное плетение. Я не особо разбираюсь как именно это работает, но он некоторое время вытягивает энергию из охранки и через неё мож-

но пройти. Этот артефакт как кувшин, способен вместить сколько-то энергии, но если плеснёт через край – всё снова заработает. Нужно чётко рассчитать время и не ошибиться.

– С чего ты взял, что тут была обманка? – поинтересовался Стриж, стараясь не обращать внимания на Белочку. Демоница, напевая мелодию из телесериала, вновь уселась на сундук, изучая людей через лупу.

В том, что бывший вор не ошибается, Лёха не сомневался. Просто его интересовали подробности, чтобы запомнить и научиться отличать от других следов.

– Длина и толщина, – неохотно пояснил Робин.

Несмотря на то, что пустотник ему не нравился, он продолжал сотрудничать в пределах полученного приказа.

– Обманку устанавливают в складной треножник из стали, – продолжал объяснение экс-вор. – Их делает один мастер... Имя вам ничего не скажет. Он скромный, не любит публичности.

– И внимания стражи, – с усмешкой добавила Миа.

– Именно, – не стал отрицать очевидного Робин. – В общем, его работа. Дорогая. Не заоблачно, но и простому карманнику полгода работать, чтобы накопить. Если фарт не выпадет, конечно. Короче, такое по карману умелому и удачливому вору. А нас обворовал именно такой. Да ещё и умный.

– Поясни, – попросил Лёха.

– Нужно знать куда конкретно в плетении ставить обманку. У зажиточных горожан и купцов обычно что-то из типо-

вых охранных плетений. Выучил три-пять узоров, запомнил куда ставить и работай. А тут их несколько, плетений этих, да из таких, на какие купчина или ростовщик рылом не вышли. А кто вышел – не у всякого мошна потянет. Вот, значит, обманка здесь была не одна, и вор хорошо понимал куда их ставить. А потом за короткое время как-то умудрился вытащить уйму добра.

Почесав кончик носа, он признался:

– Я бы вообще не поверил, что это возможно, если бы не видел своими глазами. Вы прикиньте, сколько нужно времени и сил, чтобы обчистить эту комнату!

– Да, спереть такое за ночь – тут дивизия нужна², – проворкотал под нос Лёха, переврав строки Филатова.

– Но он, или они, вынесли не всё, – напомнила эльфийка. – Почему?

– Так нужно не только из сокровищницы всё это добро вытащить, а ещё и как-то незаметно из дворца мимо стражи пронести, – сообщил Робин. – Серебряные слитки большие и тяжёлые, их прятать – мороки много. А золотишко – его сразу разделяют на небольшие заготовки под артефакты. Чтобы, значит, проще учитывать – кому сколько выдали. Зачем отдавать мастеру больше, чем ему для работы надо?

– Разумно, – согласился Лёха.

– А то, – хмыкнул Робин. – Специи – учуют. Ткани в шту-

² Оригинальная цитата Леонида Филатова – «А соткать такое за ночь – их дивизия нужна» («Про Федота-Стрельца удалого молодца»).

ках³ – длинные, тяжёлые, задолбаешься тащить. Вот и выходит, что брал то, что проще вынести.

– Сколько стоит обманка прежде, чем переполнится? – уточнил у него Стриж.

– От мастера и обманки зависит, – пожал плечами пройдоха. – Медвежатники из фартовых говорили, что в обрез хватает времени подломить сундук, набить мешок и бегом обманку снимать. Но знающие люди шёпотом рассказывают, мол, бывают и такие, что всю ночь простоять могут. Стоит, наверно, такая обманка вообще немерено...

– Всю ночь... – повторила Миа, вновь оглядывая зал. – Тогда времени будет предостаточно.

– Я про такую только слышал, – напомнил рыжий. – В ней одних лишь камней должно быть немало, чтобы столько силы из плетения забрать. И не одна такая обманка была – я ещё следы видел.

– Умный, при деньгах, разбирается в защитных заклинаниях Кречетов, имел доступ в замок, – резюмировал Лёха. – Не то чтобы круг подозреваемых серьёзно сузился.

– А куда он или они всё это дели? – спросила Миа, вглядываясь в коридор. – Вот я дотащила кучу ценного ко входу в сокровищницу. Будь все хоть сто раз заняты – кто-то да заметит одного или несколько человек, волокущих тяжёлые мешки к выходу из замка.

– Не факт, что добычу вывозили, – возразил Лёха. – Мо-

³ Штука ткани – устаревший ныне термин. Примерно 20 метров ткани в рулоне.

жет всё украденное сейчас спрятано в одной из комнат, скажем в винных бочках, или чём-то подобном. И кто-то день за днём понемногу вывозит казну.

– Мысль дельная, – во взгляде Робина читалось одобрение. – Но я бы поставил на другой вариант. Тут дня два завалы расчищали и тачками вывозили камни и мусор. Народу вкалывало – тьма тьмущая. Никто их не проверял, никто не обращал внимание. Свалить всё в телегу, закидать хламом и вывезти за ворота. Кому придёт в башку ковыряться в битом камне и щепках, когда у всех тут мысль одна была: что будет дальше и не нападут ли сейчас враги?

Стриж тихо выругался и заключил:

– Нужно проверить винный погреб и все помещения, где можно спрятать казну. А заодно выяснить кто что помнит о телегах с обломками.

Сразу отправиться с докладом к Лауре не удалось: аудиенции у новой главы клана просили многие и далеко не все готовы были простить отказ. К примеру Иветта, какой-то там коготь, оставленный принцем то ли с целью выяснить, как милая малышка умудрилась победить в ритуале опытных магов, то ли чтобы в красках рассказать ему каким способом от неё избавятся негодующие родственники. А скорее всего и то и другое разом.

Ожидали они в тесной каморке писаря, расположенной напротив кабинета главы клана. Робин сразу же отправил-

ся с докладом к Дарану. Один. Видно калека не жаждал без необходимости пересекаться с одержимой пустышкой и его подругой.

Кстати о подруге...

– Что это там было? – решил сразу расставить точки над «ё» Лёха.

– Ты о чём? – Миа отвлеклась от изучения письменных принадлежностей и удивлённо посмотрела на него.

– О вечерних посиделках с рыжим, – уточнил Стриж. – Под пиво и душевные беседы о славном прошлом.

– А, ты об этом, – виноватой эльфийка не выглядела. – Во-первых, я не соглашалась, а просто не отказывалась чтобы отстал на какое-то время. Во-вторых, он явно может рассказать много интересного, в том числе и об обитателях замка. А у нас, если ты не заметил, на так много источников информации, которых уже не удивят наши странности.

– Да, информация нам не повредит, – нехотя признал Лёха.

– Ну а в-третьих, это не твоё дело, даже если бы я действительно решила принять его приглашение, – буднично сообщила Миа. – Или ты из времени, когда секс обязывал вступать в брак?

– Ну, тут от культуры зависит, – ответил Стриж.

Хоть слова девушки его неприятно задели, вида он не подавал. Во-первых, Миа права – не те у них сейчас отношения. Во-вторых, он всё же не школьник и не герой дешёвой

драмы, чтобы устраивать сцены ревности.

– У кого-то вообще до свадьбы ни-ни, – продолжил курс в нравы своего времени Лёха. – А у кого-то секс даже не повод для знакомства. Я в этом плане где-то посередине.

«Ага, болтаешься, как дерьмо в проруби!» – раздался в голове голос Белочки.

Стриж стоически вытерпел насмешку, пообещав найти управу на вредоносную демоницу.

– Жениться не рвусь, но желаю оставаться единственным мужчиной в постели той дамы, с которой сплю, – завершил он расстановку приоритетов в личной жизни. – И сам в чужие койки не прыгаю, как бы соблазнительно не заманивали. Вероятно, на твой взгляд – я жутко старомодный и закостеневший.

– Вполне разумные требования, – одобрила Миа, усаживаясь на узкий подоконник. – Особенно с учётом того, что тут есть заболевания, передающиеся половым путём.

«Твоя подружка – сама романтичность», – умилилась демоница.

– А что, у вас таких заболеваний нет? – хмыкнул Стриж.

– Есть, – кивнула эльфийка, – особенно на отсталых планетах. Но вместе с этим у нас есть портативные диагносты, развитая медицина и разнообразные средства контрацепции. Кстати!

Она щёлкнула пальцами.

– Забыла тебе рассказать. Помнишь тату у меня в районе

копчика?

Тут же на столе разлеглась Белочка, безупречно скопировавшая Мию в бане, и продемонстрировала ту самую золотую татуировку.

– Помню, – Лёха отвёл взгляд от видения. – А что?

– Это местный аналог контрацептивного импланта, – сообщила эльфийка даже не подозревая, что смотрит поверх своей обнажённой копии. – От болезней не защитит, но предотвращает зачатие. У тебя её нет, так что рекомендую обзавестись на будущее, если не хочешь наплодить тут полухих бастардов.

Белочка тут же превратилась в умильного карапуза, азартно причмокивающего соской-пустышкой. У Стрижа аж руки зачесались ухватить табурет и припечатать демоницу к столешнице. Так, чтобы закрасить было проще, чем отскоблить.

Почувствовав, что угодила в цель, тварь вернулась к рогатому облику, глумливо рассмеялась и исчезла.

– Откуда знаешь? – вслух спросил Лёха.

Миа отвела взгляд и с интересом уставилась на висящую на стене картину.

– Та рыжая сука, Лиса, осматривала меня, – с деланным безразличием сообщила эльфийка. – Заодно учила своего крысёныша как читать метки на пустотниках и на что обращать внимание. В первые часы я видела и осознавала почти всё, а потом начались провалы.

Лёха молча посмотрел на неё. Сказать ему было нечего. Бросаться заезженными штампами вроде «пока я рядом – с тобой такого не случится», ему не хотелось. Мало того, что это глупо, так ещё и абсолютно не соответствует истине: он не господь всемогущий, чтобы гарантировать защиту. К тому же, беда случилась как раз тогда, когда он был рядом.

– Прости, – наконец выдавил он.

По хорошему, сказать это надо было давно, как только удалось освободить Мию.

– Если бы я не хлопал ушами – ничего этого с тобой бы не случилось.

– Я тоже там была, если ты забыл, – криво усмехнулась эльфийка. – И тоже ничего не заподозрила.

Помолчав, она посмотрела в глаза Лёхе:

– Если подумать, то я рада, что всё так сложилось. Я предпочту рисковать жизнью рядом с человеком, для которого нормально помочь перепуганному ребёнку, или истекающему кровью раненому, чем оказаться в компании того, кто равнодушно пройдёт мимо. Или самой стать эгоистичной мразью, которую не трогают детские слёзы.

– Но в следующий раз всё же лучше создать зону безопасности, – улыбнулся ей Стриж. – Для большего спокойствия.

В дверь глухо бухнули удары, а из-за неё раздался голос стражника:

– Её сиятельство графиня вызывает вас к себе.

Глава 5

Графиня выглядела уставшей. Впрочем, не удивительно: ночью волнение вряд ли позволило ей нормально уснуть, а с утра произошло столько событий, что хватило бы на неделю.

– Тебе бы поспать, – посоветовала Миа, когда дверь за спиной закрылась.

Стоящая рядом с девчонкой Райна разом ухитрилась изобразить категорическое согласие со словами эльфийки и возмущение пренебрежением к этикету. Иномирцев этот мимический шедевр абсолютно не впечатлил.

– Некогда, – с сожалением вздохнула Лаура. – Нужно выплатить жалованье рубежникам и страже, начать подготовку к празднику, а в казне практически ничего не осталось. Если я покажу, что стеснена в серебре – поползут слухи, которые нас уничтожат.

Пустотники беспомощно переглянулись. Хороших новостей у них не было, а где взять деньги, причём срочно, они не представляли.

– В сокровищнице остались серебряные слитки, – напомнил Лёха. – Этого достаточно на первое время?

– Кастелян говорит, что этого едва хватит на жалованье рубежникам и страже за полмесяца, а потом мы не сможем скрыть, что разорены...

Девчонка опёрлась локтями на стол и уронила голову на

руки. Ладонь Райны легла на её плечо, но ободряющий жест сейчас нужен был куда меньше, чем серебро.

– И что думаешь делать? – тихо спросила Миа, садясь в кресло напротив.

– Торговый склад в Драконьем Холме разорён, но есть ещё два: в Пятивратном и Жемчужине. Я уже отдала приказ снаряжать караван из Жемчужины. Небольшой отряд магов с пустышками доберётся через путевики часа за четыре. К вечеру караван под их охраной уже покинет склад. В порту Жемчужины в это время много кораблей других кланов, торговцы должны были успеть продать всё, что им доставили ранее.

– Через сколько караван доберётся до наших земель? – уточнила эльфийка.

– Четыре дня, – подумав, ответила Лаура. – Протащить телеги с грузом через путевики у магов не хватит сил. Пятивратный ближе, но там большой торг начнётся через две недели, так что на складе в основном товар, а не монеты.

– Значит к празднику успеваем, – приободрился Лёха.

В ответ графиня удостоила его взглядом, каким одаривают ребёнка, уверенного в том, что пироги растут на дереве.

– Ты ведь никогда не бывал на торжествах знати? – озвучила очевидное Райна. – Мы уже опоздали с началом подготовки на месяц. Главной сенсацией всё равно останется наша юная победительница, но небрежную подготовку отметят все.

– И чего такого страшного случится? – беспечно фыркнула Миа. – При императорском дворе будут дурно отзываться об этой церемонии присяги? Налоги за это поднимут, или войной на нас пойдут?

Райна шутки не оценила, сообщив совершенно серьёзно:

– Налоги останутся прежними, а вот война вполне возможна.

– Фига вы тут серьёзно к светской жизни относитесь, – обалдел Стриж.

Лаура откинулась на спинку кресла и устало посмотрела на него. Сейчас она выглядела гораздо старше своих лет.

– Дело не в светской жизни, а в демонстрации богатства и успешности клана, – объяснила новоиспечённая графиня. – Если у нас не хватает денег на пышное торжество – не хватит и на лишних бойцов. Значит, самое время вспомнить старые притязания, откусить земли ослабленного клана, может даже объединиться и разорвать растерявшего силы соседа на части.

Переглянувшись, иномирцы синхронно вздохнули. Политика – как война: никогда не меняется. На смену варварской пышности дворцовых залов приходит строгая функциональность министерских кабинетов, но суть остаётся прежней: урвать у соседа и не дать отобрать своё. Ослабевшего растерзают на части те, кто только что улыбался, глядя ему в глаза.

– Церемония принесения присяги должна быть если не блистательной, то по меньшей мере вполне убедительной, –

резюмировала Райна.

Лаура кивнула и досадливо скривилась:

– Но мне совершенно некогда этим заниматься. А доверить кому-то подготовку – значит сообщить постороннему, что мы стеснены в средствах.

Тут лицо графини просветлело и она с надеждой уставилась на Райну.

– А может ты займёшься этим?

Воительница скривилась, словно укусила лимон:

– Моя служба в замке – и так скандал, а если прознают, что я устроитель торжества...

Она развела руками. Мимолётная радость на лице Лауры снова угасла.

– А что не так? – не поняла Миа. – Страже не положено помогать с организацией праздника?

– Сейчас объясню, – дружелюбно пообещала воительница и широко улыбнулась. – Суть в том, что это не твоё дело, пустышка.

В ответ на оскорбление эльфийка спокойно ответила:

– Вы бы хоть что-то новенькое придумали, а то повторения уже начали приедаться.

Не обращая больше внимания на Райну, она спросила у графини:

– Тут принято что-то продавать? К примеру, ты решила обновить интерьер и распродать всё то, что тебе не по вкусу, чтобы потом заменить новым. Новое, понятное дело, ещё не

подвезли, а от старого и надоевшего ты уже желаешь избавиться.

Лаура задумчиво пожевала губу.

– От чего-то я действительно могла бы отказаться, – согласилась она после непродолжительных раздумий. – Но это не особенно исправит ситуацию. А вот фамильные украшения и кое-что из семейных артефактов...

– Вопрос, – поднял руку Стриж. – Продажа семейных реликвий разве не вызовет подозрений?

– Вызовет, – озвучила очевидное Лаура, – потому мы продадим немного через Робина. Он знает, кто заинтересуется подобным. Мы потеряем в цене, но нам нужны деньги как можно быстрее. В крайнем случае скупщики подумают, что он украл пару шкатулок с украшениями пока тут была неразбериха. С его репутацией это никого особенно не насторожит.

– Может сработать, – подумав, кивнула воительница.

Лёха промолчал. Предложение было дельным и, говоря откровенно, он ничуть не удивится, если у рыжего уже есть покупатель на примете. А то и не один.

– Какие ещё у клана источники дохода, помимо торговли артефактами? – вслух спросил он.

Ответ не порадовал.

– Налоги и подати, но кастелян говорит, что до очередного сбора больше месяца. А торговлей шерстью, фруктами и тому подобным заведуют бургомистры. Они же потом пла-

тят налоги.

Повисла гнетущая тишина, которую нарушил неожиданный вопрос Мии:

– Какие вообще отношения между Дараном и Робинот?

– Не твоё дело, полуухая! – неожиданно резко ответила Райна.

Эльфийка примирительно подняла руки:

– Меня интересует только что о них думают окружающие. Знают, что они братья? Поверят, что Робин хапнул при случае добычу и готов заодно продать информацию о новой графине и уйти на вольные хлеба?

Недовольство на лице воительницы сменилось задумчивой ухмылкой.

– В пределах клана это вряд ли сработает, но чужаки, даже если наведут справки, могут поверить. Репутация Робина... не безупречна.

– Тогда мы можем продать кому-то из недоброжелателей нечто достаточно ценное, да ещё и слить нужную нам информацию, – одобрил идею Лёха.

Судя по усталому взгляду, Лаура ещё не поняла какую пользу может принести такой ход.

– Например? – спросила она.

– Например, заставить твоих врагов сделать первый ход, – ответил пустотник. – Не одни же Змеи на тебя зубы точат. Нужно узнать весь список.

– У меня даже есть кое-какие идеи на этот счёт, – ухмылка

Райны стала шире.

– Тогда поговори с Робинот, подумайте что можно продать, не вызывая особых подозрений, его знакомым, а что – кому-то из клановых, – велела Лаура. – И как можно скорее. Потом сходим в отцовские покои и выберем что-то подходящее.

Вздохнув, она едва слышно добавила:

– Он бы одобрил...

Пару секунд воительница колебалась, словно не хотела оставлять графиню с чужаками, но всё же направилась к двери.

– Головой отвечаете за безопасность её сиятельства, – хмуро сказала она и вышла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.